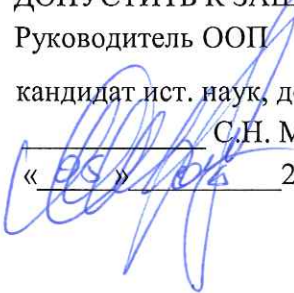

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Исторический факультет
Кафедра новой и новейшей истории и международных отношений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГАК
Руководитель ООП

кандидат ист. наук, доцент

 С.Н. Мирошников

« 05 » 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

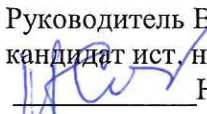
ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США В ГОДЫ
ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ (2008-2016 ГГ.)

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 41.03.05 – Международные отношения

Завьялова Алена Олеговна

Руководитель ВКР

кандидат ист. наук, доцент

 Н.Н. Соколов

подпись

« 13 » 06 2018 г.

Автор работы

студент группы № 03408

 А.О. Завьялова

подпись

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Оценка трансатлантических отношений в годы холодной войны в исторической ретроспективе	8
Глава 2. Трансформация глобальной стратегии и тактики США на международной арене в процессе формирования «нового мирового порядка» после окончания холодной войны	21
Глава 3. Эволюция трансатлантических отношений в годы правления в США администрации Б. Обамы: факторы внутреннего и внешнего влияния	32
3.1 Роль Конгресса США в формировании евроатлантического курса администрации Б. Обамы	32
3.2 Влияние общественного мнения и «групп интересов» на выработку западноевропейской политики США	38
3.3 Восточноевропейская политика администрации Барака Обамы. Реакция современной России	41
Заключение	48
Список использованных источников и литературы	51
Приложения	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена существенными изменениями трансатлантических отношений на рубеже XX -XXI веков. В настоящее время важными субъектами, определяющими международные отношения, безусловно, являются Соединенные Штаты и Европейский Союз. От характера взаимоотношений этих субъектов мирового сообщества зависит не только степень развития евроатлантического пространства, но и современная социально-экономическая и политическая обстановка во всём мире.

Противоречивые отношения Соединенных Штатов и ведущих западно-европейских стран на протяжении Новой и Новейшей истории отличались не только тесными, дружелюбными связями, обусловленными общим историческим прошлым, но и революциями за независимость, колониальными войнами, которые были порождены развитием рыночных отношений, эволюцией буржуазной государственности, процессами деколонизации и т.д. и т.п. После окончания Второй мировой войны США, безусловно, содействовали восстановлению и реконструкции западноевропейских стран, укрепляя одновременно с ними военно-политическое сотрудничество в рамках НАТО. Всё это в конечном итоге связывало страны Запада по обе стороны Атлантики тесными узами взаимных социально-экономических и военно-политических обязательств.

Изучение трансатлантических отношений в исторической ретроспективе, их эволюция после окончания холодной войны на рубеже XX–XXI вв. весьма актуально в процессе формирования контуров «нового мирового порядка», который протекает в обстановке борьбы мирового сообщества с международным терроризмом и исламским фундаментализмом. Последнее обстоятельство, в свою очередь, усиливает в рамках современных трансатлантических отношений не только сотрудничество, но и порождает одновременно противоречия между западно-европейскими странами и Соединенными Штатами, которые регулярно втягивают своих союзников по НАТО в военные авантюры в том или ином регионе земного шара. Всё это наглядно продемонстрировала евроатлантическая политика США в годы президентства Барака Обамы (2008-2016 годы).

Объектом исследования данной бакалаврской работы является комплекс социально-экономических и военно-политических отношений в рамках трансатлантического сообщества в годы холодной войны и после ее окончания на рубеже XX-XXI веков.

Конкретным **предметом изучения** стали факторы внутреннего и внешнего влияния на отношения между США и странами Западной Европы в годы президентства Б. Обамы.

Основной **целью** данной бакалаврской работы является намерение ее автора проследить факторы внутреннего и внешнего влияния на процессы формирования и развития трансатлантических отношений в изучаемый период.

При этом решался ряд **задач**:

1) проследить эволюцию трансатлантических отношений в исторической ретроспективе в годы холодной войны;

2) оценить евроатлантическую стратегию и тактику США после крушения биполярного мира;

3) охарактеризовать проблемы, связанные с возросшей военно-силовой асимметрией между США и их европейскими союзниками по НАТО после окончания холодной войны;

4) проанализировать изменения в рамках трансатлантического сообщества в годы правления в США администрации Б. Обамы;

5) исследовать роль американского Конгресса в процессе трансформации евроатлантического курса США в изучаемый период;

6) показать влияние американского общественного мнения и «групп интересов» на выработку новых ориентиров администрации Б. Обамы в области трансатлантических отношений;

7) выявить роль российского фактора влияния на процессы трансформации евроатлантического сообщества в изучаемый период.

Хронологические рамки исследования определены периодом с 2008 по 2016 год. Нижние и верхние границы исследования обусловлены годами первого и второго президентств Б. Обамы, т.е. со временем, в которое произошла существенная трансформация трансатлантических отношений между США и странами Западной Европы.

Территориальные рамки исследования охватывают трансатлантическое пространство – Соединенные Штаты Америки и ряд ведущих стран Западной Европы.

Методы, используемые при написании работы – аналитический, сравнительно-исторический анализ, опирающийся на методы обобщения, описания и прогнозирования.

Источниковая база бакалаврской работы. При написании данной работы был использован широкий ряд публикаций ученых-политологов и обширный объем источников

(доктрины и стратегии, концепции национальной безопасности; пресс-релизы, официальные речи и административная документация, прежде всего, внешнеполитические документы Соединенных Штатов¹).

Официальные документы администрации Б. Обамы позволяют проследить трансформацию европейского вектора внешней политики США в обозначенный период. Среди этих источников особое место занимают заявления и речи президента Б. Обамы на многочисленных саммитах США-ЕС, а также ежегодные обращения президента к Конгрессу², выступления государственных деятелей США и ведущих стран Западной Европы и т.п. В них отражены основные внешнеполитические установки американской и западно-европейской элиты в условиях трансформации «нового мирового порядка» после окончания холодной войны, а также прослеживаются изменения европейского вектора направления внешней политики Соединенных Штатов в начале XXI в.

Не менее важным источником выступают материалы периодической печати изучаемого периода: отечественные и зарубежные газеты и журналы исследуемого периода. В процессе написания работы были использованы следующие издания: «Брукингс Ревью» (публикации одного из самых влиятельных мозговых центров США – Брукингского института), «Форин Аффферс» (платформа для обсуждения американской внешней политики и международных отношений), «Нэшнл Интерест» (консервативное американское издание, которое анализирует политическую повестку дня и стремится влиять на общественные дискуссии по вопросам приоритетов США в мире) и т.д.

В работе также использовались статьи из журналов: «Интернэшнл Аффферс», «Американ Проспект», «Интернэшнл Секьюрети», «Форин Полиси» и др. Анализ статей позволяет выявить борьбу мнений по проблемам развития трансатлантических отношений.

При написании бакалаврской работы автор широко опиралась на труды отечественных и зарубежных специалистов в области трансатлантических отношений.

Проблему выработки европейского вектора внешней политики США рассматривала в своих трудах И.М. Иванова³. В своей монографии «Концепция «Атлантического сообщества» во внешней политике США» автор анализирует концепции внешнеполитических инициатив

---

¹ National Security Strategy – May, 2010 URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2010.pdf>; Obama's Speech in Berlin

² Official documents from the published Foreign Relations of the United States series URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/nixon-ford>

³ Иванова И.М. Концепция «Атлантического сообщества» во внешней политике США. М., 1973.

Соединенных Штатов в период 1960-х - начала 1970-х гг., а также подходы к формированию отношений с европейскими странами.

В книге Е.С. Шершнева «Раунд Кеннеди» рассматривается столкновение торгово-политических интересов США и западноевропейских стран на современном этапе, а также связанная с туром переговоров по таможенно-тарифным барьерам эволюция в торговой политике Соединенных Штатов.⁴

Различные плоскости внешней политики Соединенных Штатов в формулировании новых приоритетов в постбиполярный период освещают в своих работах А.Д. Богатуров (доктор политических наук, заместитель директора Института проблем международной безопасности РАН) и Т.А. Шаклеина (доктор политических наук, зав. кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО).⁵

Теоретическую основу исследования составили труды западных специалистов по международным отношениям.

В начале XXI в. изучению внешней политики США была посвящена работа профессора Кентского государственного университета Стивена Хука. В книге «Американская внешняя политика после Второй мировой войны» автор описал американский «стиль» внешней политики, наполненный чувством национальной исключительности.⁶

Влияние продолжающейся технологической революции на социальные и политические ценности, институты и направления США и других индустриальных стран рассматривает в своей книге «Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники» З. Бжезинский.⁷

Особого внимания заслуживает работа Р. Хааса «Неохотный шериф. Соединенные Штаты после холодной войны» («The Reluctant Sheriff: The United States After the Cold War»). В книге автор отмечает, что США должны принять новую внешнюю политику «регулируемая» и взять на себя роль глобального шерифа для выполнения конкретных задач американской политики. Р. Хаас также утверждает, что американцам нужно противостоять соблазну изоляционизма и поддерживать расходы на оборону, разведку, иностранную помощь и дипломатию на нынешнем уровне.

---

⁴ Шершнев Е.С. Раунд Кеннеди. М., 1968

⁵ Богатуров А.Д. История международных отношений 1945-2008. М., 2010; Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М., 2017.

⁶ Hook S., Spanier J. American Foreign Policy Since World War II, 17th Edition

⁷ Brzezinski Z. Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era, - Viking Press, N.Y., 1970

Огромное влияние оказали работы американского политолога Джозефа Ная–мл., старшего сотрудника Фонда Карнеги Роберта Кагана и основателя и главного редактора журнала «Международные отношения» Сэмюэля Хантингтона.⁸

В книге «Сила и слабость: Европа и Соединенные Штаты в обстановке нового мирового порядка» Р. Каган отмечает, что Европа и США имеют разные взгляды на международную политику, что заключается не только в неравенстве власти, но и в различии между Европой и Америкой, которое можно назвать идеологическим. И данное различие, согласно автору, существовало всегда.

---

⁸ Kagan R. Power and Weakness // Policy Review. 2002. №113; Kagan R. Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. New York, 2003; Keohane R., Nye J., Jr. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown, 1977; Nye J.S. The Paradox of American Power. Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford, 2002

Глава 1. Оценка трансатлантических отношений в годы холодной войны в исторической ретроспективе

Концепции «европеизма» и «атлантизма» являлись двумя важными направлениями внешней политики европейских стран. Трансатлантические отношения также развивались с учетом этих двух стратегических ориентаций.

Для начала обратимся к определению основных понятий. Американский политолог Р. Каган под европеизмом понимает идейное течение, выступающее за экономическое и политическое объединение европейских стран на основе культурного наследия, христианства, идеологии просвещения, веры в правопорядок, права человека, мирное разрешение конфликтов, веры в большую роль международных организаций и т.п.⁹

Говоря об атлантизме, Дж. Най подразумевает поддержку европейскими правительствами присутствия Америки в Европе и особые отношения между странами Европы и США.¹⁰

Ситуация в Старом Свете после окончания Второй мировой войны показывает первые примеры взаимодействия двух концепций. После 1945 года Соединенные Штаты активно содействовали экономическому переустройству Европы через план Маршалла. Вашингтон побудил западные страны «морально и политически» объединиться, тем самым инициировав начало процесса европейской интеграции.

Вторая мировая война стала самым кровопролитным и крупным конфликтом, который затронул весь земной шар. Европа буквально была опустошена и изуродована. После воздушных бомбардировок многие крупнейшие европейские города находились в руинах, большинство промышленных и сельскохозяйственных центров в Англии, Франции, Германии, Италии, Польше, Бельгии и других странах было уничтожено. Царили безработица, нищета и голод. Транспортная инфраструктура была разрушена (железные дороги, мосты, порты), в связи с чем уцелевшие малые города оказались в экономической изоляции. Единственной крупной державой в мире, не пострадавшей во время войны, были Соединенные Штаты Америки. США вышли из войны, став самым продвинутым государством в области экономики. Этот факт побудил министра США Джорджа Маршалла предложить план европейского экономического процветания, чтобы предотвратить массовый распад Европы. Для того чтобы как можно быстрее начать реконструкцию экономик европейских стран, 4 апреля 1948 года Конгресс США принял закон «Об экономическом сотрудничестве» (так называемый «план Маршалла»). Общая сумма ассигнований по плану Маршалла (с 4 апреля 1948 г. по декабрь 1951 г.) составила около 12,4 млрд. долларов, причём основная доля пришлась на Англию (2,8 млрд.),

---

⁹ Kagan R. Power and Weakness // Policy Review. 2002. №113. P. 9.

URL: www.policyreview.org/jun02/kagan_print.html

¹⁰ Nye J.S. The Paradox of American Power. Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford, 2002. P. 29.

Францию (2,5 млрд.), Италию (1,3 млрд.), Западную Германию (1,3 млрд.), Голландию (1 млрд.).¹¹

Дж. Маршалл заявлял: «Соединенные Штаты должны сделать все возможное в содействии возвращению к нормальному экономическому благосостоянию в мире, без которого не может быть никакой политической стабильности и гарантированного мира. Наша политика направлена не против какой-либо страны, а против голода, нищеты, отчаяния и хаоса».¹²

Будучи одной из крупнейших программ помощи в истории Америки, план Маршалла получил огромную поддержку. Одним из самых ярких представителей, поддержавших план, был Уинстон Черчилль. Министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бевин, в свою очередь, считал это актом «великодушия... за гранью веры».¹³

Эта программа объединила европейские страны и США, а усилия по созданию экономической и социальной стабильности стали общей целью.

Соединенные Штаты проанализировали результат предоставления Европе финансовой помощи. Если бы Вашингтон помог Европе интегрироваться и объединиться против советской угрозы, тогда гегемония США в глобальной политике была бы легко достигнута. Европейские страны, в свою очередь, пытались преодолеть послевоенный экономический и финансовый кризис. По этой причине Европа в 1948 году создала «Организацию европейского экономического сотрудничества и развития» (ОЭСР)¹⁴, в которой основное внимание уделялось экономическим вопросам. Она появилась из «Плана Маршалла» и была нацелена на надлежащее разделение финансовой помощи в рамках данного плана.

Таким образом, значение плана Маршалла для послевоенного восстановления европейских экономик и для укрепления американского влияния в Европе не подлежит сомнению. План Маршалла построил функционирующую экономическую систему для Западной Европы, а также ликвидировал оставшиеся признаки довоенного экономического кризиса и перевел экономику Соединенных Штатов на перепроизводство путем установления, расширения и поддержания европейского спроса на американский экспорт.

Однако у европейских стран существовала также необходимость для защиты собственной безопасности. Для этого требовалось создание организации европейской обороны и безопасности. Так, 17 марта 1948 года европейские страны (Великобритания, Люксембург,

---

¹¹ План Маршалла 1947 г.

URL: <http://www.famhist.ru/famhist/karpach/000b0e85.htm>

¹² The Marshall Plan and its consequences

URL: <https://www.george-marshall-society.org/george-c-marshall/the-marshall-plan-and-its-consequences/>

¹³ The Marshall Plan Lessons Learned for the 21st Century // OECD, P. 6.

¹⁴ ОЭСР основана в 1948 г. как Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) с целью координации проектов экономической реконструкции Западной Европы после Второй мировой войны в рамках плана Маршалла. В 1960 г., после того как задача плана Маршалла была выполнена, страны-члены ОЕЭС учредили Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), отвечающую за координацию политики развитых стран с рыночной экономикой.

Бельгия, Нидерланды и Франция) заложили основу для формирования Европейского союза. Министры иностранных дел вышеупомянутых стран подписали соглашение о сотрудничестве в области социальной, экономической, культурной и коллективной безопасности и создали Европейскую организацию в сфере обороны и безопасности (Западноевропейский союз) в Брюсселе. Но было очевидно, что Европа, полностью разрушенная и измотанная во время Второй мировой войны, не могла в одиночку противостоять Советскому Союзу. Американская помощь была критически важной и неизбежной. «Резолюция Ванденберга»¹⁵, принятая в июне 1948 года, предложенная и названная в честь сенатора Артура Ванденберга, позволила Соединенным Штатам взять на себя обязательство в деле защиты своих североатлантических союзников. В первые годы холодной войны, 4 апреля 1949 года, США и Европа создали военно-политический блок. Тогда государствами — членами Организации Североатлантического договора (НАТО) стали двенадцать стран: Великобритания, Франция, Италия, Люксембург, Бельгия, Дания, Канада, Норвегия, Португалия, Исландия, Нидерланды и США.

Создание НАТО - значимый этап в истории трансатлантических отношений. Организация Североатлантического договора, в которую в настоящее время входят 29 стран, была основана для защиты свободы, общего наследия и цивилизации западных народов, построенных на принципах демократии, индивидуальных свобод и верховенства закона.¹⁶

Организация Североатлантического договора включает следующие пункты:

1. НАТО способствует укреплению демократических ценностей и дает возможность членам проводить консультации и сотрудничать по вопросам обороны и безопасности, чтобы решать проблемы и строить доверительные отношения;

2. НАТО привержена принципу мирного урегулирования споров. Если дипломатические усилия не приносят результатов, Организация обладает военной мощью для проведения операций по урегулированию кризисов;

3. НАТО придерживается принципа, согласно которому нападение на одного или нескольких его членов рассматривается как нападение на всех (принцип коллективной обороны, предусмотренный в ст. 5 Вашингтонского договора).¹⁷

Таким образом, НАТО стала краеугольным камнем американского вмешательства в европейские дела и единственным надежным гарантом европейской безопасности. Баланс сил в международной системе и баланс советской угрозы в Европе позволили США обеспечить

---

¹⁵ Резолюция Ванденберга позволяла Вашингтону заключать военные соглашения с любой страной мира в не военное время, положив, таким образом, конец политике изоляционизма США

¹⁶ The North Atlantic Treaty Organization (NATO) in Transition, - AUSA Background Brief, April 1999. № 81

¹⁷ Что такое НАТО?

URL: https://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html#

беспорное лидерство и сформулировать процесс интеграции Европы в пределах американизируемой структуры. Европейцы в полной мере воспользовались американскими гарантиями безопасности для восстановления внутриевропейской обстановки. В то же время они подорвали свой авторитет в мировой политике, а также свою способность концептуализировать мировую систему, в которой Европа рассматривалась бы в качестве равноправного игрока для США. Европейский союз не имел возможности выступать как центральный игрок в международных делах, поскольку ему не хватало базовых элементов для проведения политики, а именно возможностей (человеческих и материальных ресурсов, организации, политической воли), целей и средств (военных, финансовых, институциональных).

«Даже если затронуты жизненно важные интересы, такие как безопасность и оборона, европейцы по-прежнему рады принять помощь от внешнего арбитра – США - нежели чем разбираться в одиночку... Это и является ключевой особенностью трансатлантического альянса с момента его основания».¹⁸

Среди американских лидеров особый интерес к трансатлантическим отношениям проявлял Дж. Кеннеди. Он продолжил политику предыдущих американских администраций, нацеленную на поддержание интеграционного объединения Западной Европы. Формирование внешнеполитических отношений с Европой Дж. Кеннеди считал стратегически важной целью для Америки. В своей речи в День Независимости США он подчеркнул: «Мы считаем сильную и единую Европу своим партнером, а не соперником. Содействие ее развитию было главной целью нашей внешней политики в течение 17 лет. Мы верим в то, что единая Европа сможет играть большую роль в общей обороне... и развивать скоординированную политику во всех экономических, политических и дипломатических областях. В такой Европе мы видим партнера, с которым мы можем строить отношения на основе полного равноправия и вместе стремиться к достижению великой и непростой цели - построению и защите сообщества свободных наций».¹⁹

Определенное влияние на политику администрации Дж. Кеннеди оказывали «интернационалисты» и «атлантисты». Первые поддерживали развитие свободной торговли и сильных международных институтов и отрицательно относились к созданию региональных экономических группировок, подобных ЕЭС. «Атлантисты» поддерживали европейскую экономическую интеграцию, но полагали, что интеграция в военно-политической сфере может привести к созданию единой Европы, независимой от Соединенных Штатов.²⁰

---

¹⁸ Transatlantic Relations and European Integration - Realities and Dilemmas. P. 120.

¹⁹ Dinan, D. Ever Closer Union. An Introduction to European Integration. - Houndsmill, 2005. P. 52.

²⁰ Лекаренко О.Г. Европейская интеграция и вызов Ш. де Голля в оценках дипломатических кругов США (1961-1963 гг.). – Сибирский международный сборник, 2007. С. 20.

В 1960-е годы политика США в отношении интеграционных процессов в Западной Европе получила вызов со стороны французского президента Шарля де Голля.

Главной целью президент де Голль считал достижение «величия Франции», т.е. преобладающего авторитета и международного признания. В третьем томе «Военных мемуаров» 1959 года де Голль следующим образом формулировал план послевоенного устройства Европы: «Обеспечить для Франции безопасность в Западной Европе, сделать так, чтобы ей не мог угрожать новый рейх. Сотрудничать с Западом и Востоком, а если понадобится - заключать с той или другой стороной необходимые союзы, никогда не попадая в какую бы то ни было зависимость от них».²¹

Де Голль хотел, чтобы Европа была организована под руководством Франции. Кроме того, он со скептицизмом относился к идее военной интеграции в рамках НАТО, считая, что этот блок подрывает независимость его участников и подчиняет их интересы интересам ведущей державы, т.е. Соединенных Штатов. Он отмечал, что НАТО служит сохранению американского контроля над европейскими странами в сфере безопасности и закреплению экономического и политического доминирования Америки в Европе. Поэтому, выдвинутая Ш. де Голлем концепция «Европы отечеств», подразумевающая сохранение каждой страной своей политической самостоятельности и национальной самобытности, должна была привести к превращению Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в независимого участника международных отношений.

Европейские федералисты отмечали, что зависимость Европы от Америки в сфере безопасности не приводит к успехам. Таким образом, постепенный уход Соединенных Штатов из Европы будет способствовать появлению у европейских стран политической воли для создания федеральных институтов.

В Вашингтоне были опасения, что политика Ш. де Голля может привести к традиционному противоборству между европейскими государствами и, следовательно, к краху идеи создания единой Европы. Поэтому, во время выступления 4 июля 1962 года в Филадельфии, Дж. Кеннеди заявил, что «политически и экономически единая Европа могла бы стать равным партнером Соединенных Штатов, разделяя с ними бремя и обязанности мирового лидера в организации совместной обороны, помощи бедным странам, снижении таможенных барьеров, разрешении валютных и сырьевых проблем, проведении согласованной политики в дипломатической, экономической и политической областях».²²

---

²¹ Gaulle Ch. de. Mémoires de guerre. – Т.3. – P. 179-180.

²² Address at Independence Hall. President John F. Kennedy. Philadelphia, July 4, 1962.
URL: jfklibrary.org/jfk-independencehall-1962.html

В этой речи также указывалось, что установление такого партнерства подразумевает создание единой Европы. В своей речи, произнесенной в соборе св. Павла во Франкфурте в июне 1963 года, президент вновь подчеркнул, что: «только такая [единая] Европа является столпом равных отношений, равной ответственности и равного вклада сторон».²³

Однако концепция равного партнерства оказалась небезупречной. С одной стороны, в 1960-е годы Европа еще находилась на стадии развития. До тех пор, пока не завершился бы процесс становления Европы, она не могла претендовать на роль великой державы, поскольку на тот момент Европа не располагала согласованной позицией по многим вопросам. С другой стороны, США также не были готовы разделить свое лидерство с европейскими странами. Таким образом, атлантическое партнерство могло быть реализовано только в одной сфере – в сфере экономики и торговли, то есть там, где Старый и Новый Свет действительно могли выступить в роли равноправных партнеров.

Тем не менее, и в этой области существовали определенные противоречия. Торговые интересы Соединенных Штатов и ЕЭС сталкивались все чаще. Наиболее сильно это проявилось в борьбе за рынки развивающихся стран. Преодоление американско-европейских противоречий планировалось осуществить в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). С первых же дней своего президентства Дж. Кеннеди развернул широкую кампанию по подготовке и осуществлению следующего тура торговых переговоров с ЕЭС. Подготовительные мероприятия к переговорам, а затем и сами переговоры получили название «раунд Кеннеди». Штаты связывали с переговорами надежды на то, что им удастся укрепить свое положение в Западной Европе.

Накануне начала переговоров в торговое законодательство США были внесены существенные изменения. 11 октября 1962 года Дж. Кеннеди подписал закон о расширении торговли («Закон для содействия общему благосостоянию, внешней политике и безопасности Соединенных Штатов посредством международных торговых соглашений и посредством помощи на приспособление отечественной промышленности, сельского хозяйства и рабочей силы, а также для других целей»), который предоставил президенту широкие полномочия для ведения многосторонних и двусторонних торговых переговоров.²⁴

Переговоры привели к соглашению о тарифных уступках в мировой торговле, общий объем которых составлял примерно 40 млрд. долларов, включая уступки США по импорту в размере 8,5 млрд. долларов и уступки других участвующих в переговорах стран по экспорту США на ту же сумму. Принцип снижения тарифов на 50% был применен ко многим готовым

---

²³Bowie R.R. Atlantic Policy, - Foreign Affairs

URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/1963-10-01/atlantic-policy>

²⁴ Шершнеф Е.С. Раунд Кеннеди. М., 1968. С. 109.

изделиям, в отношении многих других товаров тарифы также были значительно снижены, хотя и в меньшем размере.²⁵

Таким образом, расчеты американских монополий на достижение укрепления своих позиций на капиталистическом рынке с помощью «раунда Кеннеди» не оправдались. Торговая политика стран «общего рынка» создала на этом пути значительные препятствия. Во время переговоров Соединенные Штаты не только не смогли добиться желаемых уступок относительно таможенных тарифов, но и оказались втянутыми в невыгодное для них обсуждение широкого круга торгово-политических вопросов.

Итоги «раунда Кеннеди» показали, что партнеры США более не желают мириться с той ролью, которая была им уготована. Позиции стран Западной Европы в рамках «трансатлантического сообщества» значительно окрепли в годы холодной войны как следствие «экономического чуда» в европейских странах, которое произошло с американской помощью («план Маршалла»). Поэтому западноевропейцы стали всё настойчивее демонстрировать свою самостоятельность и независимость от Вашингтона как в экономическом, так и в военно-политическом плане.

В книге «Между двумя веками: роль Америки в эру технотроники» американский политолог Збигнев Бжезинский предсказывал грядущие трудности в межатлантическом диалоге и отмечал, что развитие мировой экономики и политики, имевшее место в 1960-е годы, угрожает серьезным кризисом в отношениях между капиталистическими странами.²⁶

Всё это вынуждало правящие круги США взять курс на построение «нового экономического порядка» в отношениях с западноевропейцами. Придя к власти в 1969 году, Ричард Никсон сразу же предложил качественно новый уровень отношений со странами Западной Европы - концепцию «зрелого партнерства» во всех сферах: экономической, военно-политической, культурной. Данная концепция нашла отражение в «доктрине Никсона», сформировавшейся в контексте «Гуамской доктрины» и ежегодных Посланий Президента Конгрессу США в период 1970-1973 годов. Данная концепция подразумевала принцип «равного распределения ответственности» между членами «трансатлантического сообщества».

Так, с приходом Р. Никсона на пост президента, начался качественно новый этап трансатлантических отношений.

«Двадцать лет назад Западная Европа была экономически слабой и зависимой от Соединенных Штатов. Она была объединена общим страхом перед угрозой коммунистической агрессии. Сегодня Западная Европа экономически сильна, и формирующаяся экономическая

---

²⁵ Генеральное соглашение по тарифам и торговле

URL: <https://finance.cofe.ru/G/GENERALNOE-SOGLASHENIE-PO-TARIFAM-I-T>

²⁶ Brzezinski Z. Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era, - Viking Press, N.Y., 1970. P. 27.

независимость неизбежно ведет к большей политической независимости... В обозримом будущем Европа должна стать краеугольным камнем структуры прочного мира», - отмечал Р. Никсон в первом Послании Конгрессу.²⁷

Президент также подчеркивал, что «баланс сил», консенсус и гибкость в проведении экономической политики между западными странами должны были стать примером «нового экономического порядка» для всего мирового сообщества.²⁸

Неоспоримо, что политика США при администрации Р. Никсона в отношении европейской интеграции формировалась в основном из-за опасения, что экономически сильное и независимое Европейское сообщество не будет способствовать атлантическому альянсу и прочному партнерству между Соединенными Штатами и Западной Европой.

Государственный секретарь США Генри Киссинджер был обеспокоен состоянием американо-европейских отношений. Он осознавал, что атлантическое партнерство отошло на задний план, что связано с отвлечением США на войну во Вьетнаме и поворотом американской политики в сторону Китая.

Учитывая растущую напряженность между США и Европейским Сообществом, 23 апреля 1973 года Г. Киссинджер обратился к западноевропейским союзникам с предложением о «Новой Атлантической хартии». В хартии подтверждались глобальная роль и обязанности Соединенных Штатов, а для Западной Европы предусматривалась региональная роль. Таким образом США отводили себе роль неоспоримого лидера и арбитра в международных делах.

Западноевропейцы осознавали, что их интересы не идентичны интересам Штатов. Это привело их к мысли, что, несмотря на заявления Соединенных Штатов о «равном» и «зрелом» партнерстве, Вашингтон стремится, чтобы Западная Европа, как и прежде, довольствовалась ролью младшего партнера США.²⁹ Отказ европейцев подчинить свои интересы интересам Соединенных Штатов помешал прогрессу в отношении Атлантической хартии.

Положение дел в трансатлантических отношениях изменил «нефтяной шок» 1973 года. Он практически не коснулся Соединенных Штатов, однако степень зависимости их союзников от дешевой арабской нефти была колоссальной. Таким образом, «нефтяной шок» продемонстрировал западноевропейцам пагубность их зависимого положения от Вашингтона.

26 июня 1974 года на сессии Совета НАТО была подписана «Декларация об атлантических отношениях». Это было совместное заявление глав государств, в котором

---

²⁷ First Annual Report to the Congress on United States Foreign Policy for the 1970's
URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=2835>

²⁸ Мокрушина А.Ю. Теория и практика американского «зрелого партнерства» со странами Западной Европы в экономической области: общественно-политические и академические дискуссии в США (1969-1973 гг.). Тоталитаризм и тоталитарное сознание, Томск, 2014. С. 136.

²⁹ Атлантическая хартия [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. - URL: <http://www.un.org/ru/sections/history-united-nations-charter/1941-atlantic-charter/index.html>

отмечалась важность развития механизма тесных и своевременных политических консультаций по вопросам, касающимся общих интересов союза. Это означало, что европейские страны-участницы не могли выработать свою согласованную политику отдельно от Штатов.

На этом трансатлантическом фоне в 1970-е годы начала развиваться немецкая «новая восточная политика» («Ostpolitik»)³⁰ Правительство канцлера Вилли Брандта подписало три основных договора: Московский договор 1970 года, Варшавский договор 1970 года и Основополагающий договор 1972 года. Последний последовал после заключения Четырехстороннего соглашения по Берлину³¹ 1971 года, подписанного четырьмя державами: Соединенными Штатами, Советским Союзом, Соединенным Королевством и Францией. Основополагающий договор 1972 года предусматривал конкретные технические вопросы, такие как межгерманские поездки, торговля, обмен средствами массовой информации и сотрудничество в области культуры, здравоохранения, охраны окружающей среды и спорта.³²

Соединенные Штаты предприняли свое собственное сближение с Советским Союзом, проведя переговоры о сокращении стратегических вооружений (ОСВ), которые начались 17 ноября 1969 года и завершились в мае 1972 года двумя соглашениями о контроле над вооружениями. Затем было проведено два раунда переговоров и подписано два договора: ОСВ-I (1972 г.) и ОСВ-II (1979 г.), ставящих своей целью сокращение стратегических сил и запрещение новых ракетных программ.

Основным положением Договора ОСВ-I стало обязательство СССР и США не начинать с 1 июля 1972 года строительства новых стационарных пусковых установок баллистических ракет наземного базирования, а также не увеличивать количество подводных лодок и пусковых установок баллистических ракет морского базирования. Кроме этого, договор запрещал создание новых шахтных пусковых установок тяжелых ракет, а также переоборудование существующих ШПУ в пусковые установки тяжелых ракет. В результате установления этих ограничений была фактически заморожена структура группировок баллистических ракет наземного базирования.

Основным положением Договора ОСВ-II стало ограничение количества стратегических носителей на уровне 2400 единиц. Кроме этого, стороны обязались к 1 января 1981 года сократить количество носителей до 2150. Из общего количества стратегических систем только 1320 носителей могли быть оснащены головными частями с боеблоками индивидуального

---

³⁰ В 1970-е годы правительство ФРГ проводит политику, направленную на сближение с восточногерманским государством. В 1969 Вилли Брандт избран новым канцлером ФРГ. В своем правительственном заявлении Брандт определил новый внешнеполитический курс Западной Германии: не только углублять тесное партнерство ФРГ с Западом, но и развивать связи со странами Центральной и Восточной Европы.

³¹ Стороны, подписавшие соглашение, подтвердили статус западной части Берлина как самостоятельной территории, не входящей ни в ФРГ, ни в ГДР.

³² Cowles M.G., Egan M. The transatlantic relationship and the future global governance. Transworld. September 2012. P. 10.

наведения. В число 1320 носителей с РГЧ ИН включались как ракеты наземного и морского базирования, так и тяжелые бомбардировщики, оснащенные крылатыми ракетами большой дальности. Без учета бомбардировщиков количество оснащенных РГЧ ИН носителей не должно было превышать 1200 единиц. Кроме этого, отдельное ограничение было установлено на оснащенные РГЧ ИН баллистические ракеты наземного базирования, количество которых не могло превышать 820.³³

Обсуждения ОСВ-I также привели к новым переговорам 1973 года между НАТО и Варшавским пактом. Советы хотели получить согласие, которое признало бы территориальный статус-кво границ между Востоком и Западом. Американцы были заинтересованы в сокращении вооруженных сил с целью разрядки. Результатом переговоров стали Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) по политическим / экономическим вопросам, а также переговоры по взаимному и сбалансированному сокращению вооруженных сил (МБФР). Заседания СБСЕ завершились Хельсинкским Заключительным актом в августе 1975 года, в котором признаны территориальные границы и суверенный контроль над европейскими странами, открывая возможность для культурных обменов, более независимых СМИ, молодежных обменов, туризма и основных свобод. Этот закон был встречен с энтузиазмом в Европе, но для Соединенных Штатов он не нес никакой важности.

Несмотря на то, что европейцы приветствовали Заключительный акт СБСЕ, они с осторожностью относились к переговорам по МБФР, учитывая, что Советы превосходили США в общем количестве стратегических пусковых установок и готовились к запуску нового оружия, в том числе SS-20.³⁴ В целом европейцы были заинтересованы в замедлении выхода США с европейской территории, поскольку американские войска по-прежнему являлись признаком приверженности США делу безопасности в Европе. Европейские союзники вскоре настаивали на более регулярных консультациях в переговорах по ОСВ-II, опасаясь, что решения о крылатых ракетах или о размещении нейтронных бомб могут значительно повлиять на европейскую безопасность.

Семидесятые годы продемонстрировали очередной переломный момент в трансатлантических отношениях. Иранская революция 1979 года привела ко второму нефтяному кризису, который еще больше затруднил «евросклероз» в европейской экономике. Советское вторжение в Афганистан привело к приостановке переговоров по ОСВ-II и еще раз продемонстрировало расходящиеся американские и европейские перспективы в отношении

---

³³ Стратегические ядерные силы СССР и России // Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ

URL: <https://www.armscontrol.ru/course/rsf/p6.htm>

³⁴ Cowles M.G., Egan M. The transatlantic relationship and the future global governance. Transworld. September 2012. P. 11.

того, как реагировать на Советский Союз. Экономические и валютные отношения между США и ЕС оказали огромную нагрузку на альянс с развалом Бреттон-Вудской системы и последующим экономическим спадом. Нефтяной кризис на Ближнем Востоке в 1973 году не только усугубил трансатлантическую напряженность, но и создал внутриевропейские подразделения, поскольку государства-члены стремились защитить национальные экономики и престиж.

Разрядка (*détente*) также создала проблемы для Атлантического альянса ввиду недоверия европейцев относительно сверхдержавного кондоминиума в переговорах по ОСВ и в связи с осторожностью европейцев и американцев касательно Восточной политики Западной Германии. Как это ни парадоксально, западногерманская разрядка создала своеобразный вызов для американцев, поскольку Советы переключили свое внимание «от Европы к арене стратегических вооружений и к третьему миру».³⁵ Европейцы, в свою очередь, предпочли дистанцироваться от данных неевропейских конфликтов - критика, которую выразил госсекретарь США Генри Киссинджер, когда он жаловался на то, что интересы Америки - глобальные, а европейские - только региональные.

Во многих отношениях разочарования 1970-х годов заложили основу для нового американского руководства. Вступив в должность президента в 1981 году, Рональд Рейган имел четко сформулированную внешнеполитическую цель: утверждение американской мощи в мире и сдерживание «империи зла» в лице Советского Союза. Однако поддержание отношений с европейскими союзниками 40-й президент также рассматривал в числе важных американских внешнеполитических целей.

В 1980 году европейцы, выразившие разочарование в связи с предполагаемой готовностью администрации Джимми Картера к сокращению обычных вооруженных сил и переговорам о ядерном оружии, были рады услышать, что новый американский президент подтвердил свою приверженность Западной Европе.

Аналогичным образом, 1970-е годы создали предпосылки для европейцев, чтобы укрепить свои позиции по отношению к США. В 70-е годы, перед лицом экономического кризиса, европейские лидеры проводили замкнутую внешнюю политику, которая мало способствовала укреплению европейской экономики. Более того, национальные лидеры не содействовали выработке политического курса на уровне Европейского сообщества. К концу десятилетия европейцы начали принимать свои первые инициативы на уровне Европейского сообщества, создав в 1979 году Европейскую валютную систему (ЕВС) в целях поддержания валютной стабильности, обеспечения продвижения Европы к экономической интеграции и

---

³⁵ Cowles M.G., Egan M. The transatlantic relationship and the future global governance. *Transworld*. September 2012. P. 11.

предотвращения перебоев в торговле из-за колебаний валютных курсов и Европейскую валютную единицу (ЭКЮ).³⁶³⁷

Вторая инициатива - возрождение Европейского политического сотрудничества (ЕПС). В его рамках предусматривалась согласованность действий государств-участников в вопросах внешней политики. При этом государства-участники должны учитывать мнение Европейского парламента и по возможности представлять в международных организациях общую позицию. Со временем место Европейского политического сотрудничества заняла общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ).³⁸

Последняя инициатива – создание Единого рынка. В 1985 году Европейская комиссия разработала программу ликвидации нетарифных барьеров во взаимной торговле стран ЕС, известную как Белая книга. Спустя год, в Едином Европейском акте 1986 года (ЕЕА) была утверждена программа формирования единого внутреннего рынка с 1 января 1993 года. Главная цель единого внутреннего рынка - повышение уровня конкурентоспособности европейской продукции, создание более крупного потребительского рынка со свободным перемещением четырех факторов – товаров, услуг, лиц и капитала.³⁹

К 1988 году был достигнут значительный прогресс в создании Единого рынка - такой, что, спустя год, Соединенные Штаты начали выражать озабоченность европейской Программой 1992 года, которая ставила в неблагоприятные условия американскую продукцию и препятствовала переговорам по ГАТТ.

Таким образом, 1980-е годы считались периодом возрождения для обеих сторон альянса. Президент Р. Рейган проводил политику как в Европе (программа СОИ), так и за ее пределами (Латинская Америка, Гренада, Ливия), которая усиливала трансатлантические и внутриевропейские отношения. Между тем, после десятилетия депрессии, Европейское сообщество продвигалось вперед, внося изменения в ЕПС и валютное сотрудничество, а также достигло успеха в создании Единого рынка и подписании Единого Европейского акта, что способствовало более функциональному сотрудничеству с Соединенными Штатами в будущем.

В ноябре 1990 года была принята Атлантическая декларация, которая определила пути развития отношений между ЕС и США, основанных на «общем наследии и прочих тесных

---

³⁶ Европейская валютная система

URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/ekonomika-i-pravo/evropeiskaya-valyutnaya-sistema-evs>

³⁷ ЭКЮ - специальная европейская валютная единица. ЭКЮ изначально предназначалась для содействия развитию интеграционных процессов между странами Европы, входящими в тот период в ЕС.

³⁸ Европейское политическое сотрудничество

URL: <http://n-europe.eu/glossary/term/606>

³⁹ Единый внутренний рынок ЕС

URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=870&page=cat&type=news>

исторических, политических экономических и культурных связях».⁴⁰ Тогда же были приняты решения о необходимости постоянного диалога между Брюсселем и Вашингтоном, включая ежегодные встречи на высшем уровне, и о создании разного рода рабочих контактов в сфере экономики и политики.

Отношения между Соединенными Штатами и Европой составляют самое влиятельное, всестороннее и стратегически важное партнерство в мире, особенно в сфере экономики. США и европейские страны являются основными торговыми партнерами товаров и услуг, а также важными инвестиционными партнерами. Тем не менее, на протяжении последних 50 лет время от времени наблюдались колебания в трансатлантических отношениях.

В целом, США и Европа разделяют общие цели в отношении стратегий по вопросам стабильности и экономического развития в мире. Однако, несмотря на то, что партнеры имеют общие цели и аналогичный анализ угроз, методы, которые используются каждым из них для достижения своей цели или для борьбы с угрозами, значительно отличаются. Таким образом, трансатлантические отношения, безусловно, являются самыми мощными в мире, но также и достаточно сложными.

---

⁴⁰ European External Action Service. (1990). Transatlantic declaration on EC-US Relations
URL: eas.europa.eu/us/docs/trans_declaration_90_en.pdf

Глава 2. Трансформация глобальной стратегии и тактики США на международной арене в процессе формирования «нового мирового порядка» после окончания холодной войны

События рубежа 1980-х-1990-х годов заставили Соединенные Штаты пересмотреть свою международную стратегию. Необходимо было, во-первых, определить роль и место США в «новом мире», установить круг союзников, партнеров и возможных противников; во-вторых, выработать позицию относительно степени вовлеченности Штатов в международные дела и участия в решении глобальных проблем. В-третьих, важно было определить, какую роль будут играть западноевропейские союзники США в изменившемся мире.

Главным направлением дискуссии в политических и академических кругах о месте Соединенных Штатов в мире стало обсуждение вопроса о перспективах США как единственной сверхдержавы и способах реализации их главенствующей роли.

Политика Вашингтона сочетала в себе ряд различных внешнеполитических концепций. Для систематизации основных концепций необходимо выделить следующие термины: «изоляциялизм», «гегемонизм», «распространение демократии», «дистанционное регулирование», «абсолютная безопасность».

Концепция «изоляциялизма» логически исходила из доктрины сдерживания и подразумевала защиту американской территории и укрепление благосостояния нации. Безопасность США включала в себя безопасность большинства американских союзников и регионов мира. Обеспечение экономического процветания Штатов подразумевало защиту внутренних рынков от «нечестной» иностранной конкуренции, защиту американского бизнеса за рубежом, поддержание роли доллара в международной валютно-финансовой системе. Распространение американских ценностей, содействие международным институтам и поддержание мира в регионах, не затрагивающих напрямую безопасность США, считалось нецелесообразным ввиду высоких затрат. Таким образом, концепция «изоляциялизма» концентрировалась на решении текущих проблем американской экономики и социальной сферы.

Данная концепция достаточно уязвима для критики. Отмечалось, что игнорирование важных вызовов может привести к более дорогостоящим и разрушительным последствиям, чем вмешательство для предотвращения неблагоприятного развития событий.

Взгляды гегемонистов значительно отличались от позиции изоляционистов. По мнению гегемонистов, постбиполярная ситуация открыла новые возможности для использования Соединенными Штатами своего положения мирового лидера. Противостояние мощному противнику после того, как он наберет силу, становилось крайне затратным, поэтому основной

целью американской внешней политики предлагалось сделать противодействие появлению подобного противника.

Концепция «гегемонизма» интерпретировалась как способность и желание одного государства устанавливать и отстаивать основополагающие правила международных отношений.⁴¹ Поддержание гегемонии подразумевало вовлеченность страны в решение международных проблем, зачастую посредством односторонних действий.

Как и концепция «изоляционизма», «гегемонизм» подвергался критике со стороны экспертов и политиков. Основным аргументом против нее считалось указание на огромные затраты для поддержания лидерства на международной арене.

Практическое применение концепции гегемонизма Соединенными Штатами встретило критику со стороны многих зарубежных авторов, в основном за неспособность США учитывать интересы своих партнеров и союзников, за стремление проводить политику по схеме «ведущий-ведомый», за пренебрежение возможностями многосторонних механизмов, включая крупные международные организации.

В основе концепции «распространения демократии» лежало представление о том, что государство с демократическим режимом склонно проводить неагрессивную политику, способствовать экономическому росту и повышению благосостояния своих граждан.

После избрания Билла Клинтона президентом США в 1992 году концепция «расширения демократии» стала важной частью американской внешнеполитической доктрины. Э. Лейк, помощник президента по вопросам национальной безопасности, заявил, что «доктрину сдерживания должна заменить стратегия расширения, расширения свободного мирового сообщества рыночных демократий».⁴²

Радикализм концепций изоляционизма, гегемонизма и распространения демократии подтолкнул американские круги к формулированию нового, более умеренного нормативного подхода – «дистанционного регулирования». Концепция «дистанционного регулирования» не подразумевала проведение «циничной» внешней политики, игнорируя традиционные американские ценности». Объявлялось, что Вашингтону следует рассматривать каждый случай в отдельности и вмешиваться, только если этого требуют интересы безопасности США.⁴³

Однако и эта концепция подверглась критике. Ее критиковали за негативный эффект, который она могла бы оказать на отношения США с союзниками и партнерами. В духе «дистанционного регулирования» действовала администрация Б. Клинтона, нанося ракетные

---

⁴¹ Keohane R., Nye J., Jr. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown, 1977. P. 44.

⁴² U.S. Department of State Dispatch. 1993

⁴³ Haass R. The Reluctant Sheriff. The United States After the Cold War. NY: Council on Foreign Relations, 1997. Ch.4

удары по террористическим объектам в Судане и Афганистане (1998 г.) и осуществляя бомбардировки Ирака на протяжении 1990-х годов.

После событий 9/11 в американском обществе возросла популярность взглядов, которые можно условно обозначить как концепция «абсолютной безопасности». Идея «безопасность прежде всего» легла в основу республиканской администрации Дж. Буша-мл.

Концепция «абсолютной безопасности», которой нашел применение Джордж Буш, ознаменовала собой отход Соединенных Штатов от политики «благожелательной гегемонии», основанной на системе широкой евро-атлантической кооперации, призванной обеспечивать защиту того, что раньше было принято называть Западом. Отказ Вашингтона от существовавшей модели коллективной безопасности в пользу национального эгоизма в сфере обороны, по мнению критиков, привел к тому, что абсолютная защита Штатов стала подразумевать абсолютную незащищенность других стран. Результатом такой политики стало возрождение «дилеммы безопасности», когда окружающий мир стал воспринимать Вашингтон и его внешнеполитический курс в качестве едва ли не главной угрозы собственным интересам.⁴⁴

Начало XXI века в восприятии архитекторов современной внешнеполитической стратегии США является периодом, очень похожим на первые послевоенные годы (1945–1947 гг.), когда закладывались основы нынешней системы международных отношений. Для него характерно несколько тенденций.

Во-первых, идет формирование империалистической системы международных отношений – системы, которую западные авторы характеризуют как однополярный мир и американское глобальное доминирование (“невидимая американская империя”). По совокупному влиянию на мир, способности проецировать силу и определять исход международных кризисов у США нет конкурентов.

Во-вторых, наблюдается кризис системы Организации Объединенных Наций, всей постколониальной парадигмы независимых государств. Одновременно идет размывание основ государственного суверенитета в результате процессов глобализации и интеграции. Глобализация все более оказывает дифференцированное воздействие на акторов системы международных отношений.

В-третьих, американское участие в системе международной безопасности перемещается с Европы на Азию. Геостратегическое значение Европы для США снижается: основные угрозы безопасности – международный терроризм, распространение ОМУ, появление претендентов на обладание сверхдержавным статусом – исходят из азиатского направления (Ближний Восток,

---

⁴⁴ Надточей Ю.И. Американский унилатерализм и европейский мультилатерализм в исторической ретроспективе и геополитической перспективе: дискуссия в политико-академических кругах

Центральная и Южная Азия, Тихоокеанский регион). Трансатлантические отношения переживают кризис: США и Европа в различной степени ощущают новые угрозы безопасности и демонстрируют разный подход в реагировании на них. Рушится послевоенная парадигма атлантизма.

В-четвертых, разрыв между Штатами и странами Европы в силовых и технологических возможностях вооруженных сил достиг уровня, когда Вашингтон перестал нуждаться в военной помощи своих европейских союзников. Кроме как по политическим причинам, европейские союзники не были нужны Соединенным Штатам ни в Косовской кампании 1999 года, ни в войнах в Афганистане и Ираке. Администрация Джорджа Буша признает, что взаимодействие с европейскими союзниками становится более значимым в контексте глобальных угроз, но в то же время отмечает, что и возможности для расхождений с ними также возрастают.⁴⁵

Таким образом, в конце XX - начале XXI веков проблема односторонности / многосторонности во многом стала определять фон трансатлантических отношений в сфере безопасности.

К началу XXI века США находились на вершине своего могущества. Геополитические позиции Америки были прочны, как никогда. Остались в прошлом противостоявший Вашингтону советский центр силы и угроза большой войны, нависавшая над Соединенными Штатами и всем миром в течение сорока с лишним лет. Несмотря на исчезновение «главного противника» в холодной войне, Соединенные Штаты смогли не только сохранить, но и приумножить свой военно-стратегический потенциал и глобальное присутствие в мире. Отрыв США в военно-технологическом плане от реальных и потенциальных конкурентов достиг рекордного уровня, а возможность безнаказанно его использовать резко возросла ввиду отсутствия былого противовеса эпохи биполярного мира. Созданная под руководством Соединенных Штатов после Второй мировой войны система военно-политических союзов и международных экономических институтов (НАТО, межамериканская система, двусторонние союзы, МВФ и Всемирный банк), также пережила конец холодной войны и получила новое развитие в виде расширения НАТО и образования ВТО. Границы американоцентристского мира значительно расширились за счет освоения постсоветского пространства. Экономический бум 1990-х годов укрепил позиции США в мировой экономике, торговле и финансах. Вашингтон сохранил лидирующие позиции в передовых наукоемких отраслях и успешно приспособил свою экономику к потребностям постиндустриального развития в условиях глобализации. Американская экономическая модель, сталкивавшаяся в начале 1990-х годов с

---

⁴⁵ Приходько О.В. Трансатлантические отношения в сфере безопасности и их влияние на внешнеполитические позиции России // РАН, Институт Соединенных Штатов Америки и Канады

сильным вызовом со стороны азиатских и западноевропейских конкурентов, вернула свое лидерство и вновь стала образцом для подражания. Сама глобализация, казалось, работала на Америку, превращая мир во все более гомогенное рыночно-демократическое пространство, основанное на американских ценностях. Исчезновение системных (социализм) и ослабление внутрисистемных альтернатив создавало у политической элиты Соединенных Штатов ощущение «конца истории», за которым следует лишь дальнейшее развитие и совершенствование «единственно верной» американской модели.⁴⁶

Неудивительно, что в Вашингтоне воцарилась эйфория в отношении своей лидирующей роли и неограниченных возможностей, которые стали рычагом для проведения односторонней политики.

Американская политика односторонности вызвала в западных общественно-политических и академических кругах бурную дискуссию относительно перспектив многостороннего сотрудничества Европы и Соединенных Штатов в рамках существующих международных институтов. Истолкование односторонней внешней политики, известной сегодня как унилатерализм, получило свое распространение в американской политической науке в последнее десятилетие XX века в связи с окончанием холодной войны и невиданным усилением влияния Штатов в мире. На концептуальном уровне наиболее последовательными в развитии идей «односторонности» стали консервативно настроенные американские политологи, полагавшие, что с окончанием эпохи биполярной конфронтации с Советским Союзом стратегическая зависимость США от ближайших стран-союзниц и международных организаций, включая даже те из них, где Америка занимала лидирующие позиции, значительно сократилась.⁴⁷

Консервативное экспертное сообщество разделилось на два лагеря: «изоляционистов» и «гегемонистов». Изоляционисты расценивали унилатерализм как способ реализации узко определяемых национальных интересов США, в то время как гегемонисты выступали за применение в глобальном масштабе расширенной трактовки американских интересов. Главным расхождением между двумя противоборствующими течениями стал вопрос о международных обязательствах Вашингтона во взаимоотношениях с внешним миром. В то время как «гегемонисты» рассматривали многостороннюю политику как ограничитель для исполнения подобных обязательств (в понимании гегемонистов они означали широкое и бесконтрольное одностороннее вмешательство, призванное установить глобальную гегемонию имперского

---

⁴⁶ Торкунов А.В., Мальгин А.В. Современные международные отношения // МГИМО, 2012. С. 309.

⁴⁷ Spiro P. The New Sovereignists: American Exceptionalism and Its False Prophets, - Foreign Affairs. November/December 2000. №6. P. 9-15.

типа), «изоляциялисты» относились к мультилатерализму как к фактору, заставляющему Америку исполнять ненужную ей лидирующую роль в мировых делах.⁴⁸

Явное проявление унилатерализма можно проследить во внешнеполитическом курсе администрации Джорджа Буша-младшего. С приходом Дж. Буша к власти в 2000 году концепция односторонних действий завоевала признание на государственном уровне. Следует отметить, что смена администрации сыграла определенную роль в корректировке внешнеполитического курса США, в основу которого были заложены принципы «избирательного вовлечения». Данные принципы подразумевали реагирование Соединенных Штатов на международные кризисы лишь в случае, когда они затрагивают исключительно американские интересы.⁴⁹

События 11 сентября 2001 года спровоцировали новый виток унилатерализма, но уже в более экспансионистском ключе.

Профессор Гарвардского института Джозеф Най резко критиковал американскую политику односторонности, полагая, что самонадеянная силовая политика привела к неприятию унилатерализма как внутри США, так и за их пределами. В итоге, чем сильнее становились Соединенные Штаты, тем больше начинало ослабевать их влияние в международных делах. В то же время, преимущество мультилатерализма, по мнению Дж. Ная, состоит именно в том, что он является ключом долговечности американского лидерства, поскольку многосторонность снижает побудительные мотивы создавать альянсы против Америки.⁵⁰

Так, внешняя политика республиканской администрации Дж. Буша, стремление Вашингтона действовать в одностороннем порядке с применением силы, пренебрегая процедурами ООН, международным правом, а также интересами и позициями других стран, включая ближайших союзников, значительно усилили напряженность в трансатлантическом союзе.

Однако, несмотря на вышеперечисленные факторы, кризис трансатлантических отношений оказался временным. В период второго президентства Дж. Буша-мл. его администрация предприняла значительные усилия для разрешения этого кризиса. Лидеры европейских стран также предприняли попытки для нормализации трансатлантических отношений. Политические элиты по обе стороны Атлантики были убеждены, что Соединенные Штаты и Западная Европа образуют ядро мирового сообщества, таким образом, возникла необходимость в разрешении трансатлантического кризиса.

---

⁴⁸ Надточей Ю.И. Американский унилатерализм и европейский мультилатерализм в исторической ретроспективе и геополитической перспективе: дискуссия в политико-академических кругах

⁴⁹ Левицкая Ю.М. США и ЕС: Формирование и развитие трансатлантических отношений, - Вестник МГЛУ. Выпуск 25. С. 154.

⁵⁰ Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford University Press: 2002.

Особенности исторического развития Соединенных Штатов и Европы определяют глубокие различия в их мировоззрении и разную стратегическую культуру, которая отражается в предлагаемых ими подходах к решению проблем международной политики. Расхождения во внешнеполитической философии Штатов и Европы американские теоретики-неоконсерваторы объясняют разницей в их силовых возможностях: это две совершенно разные стратегии – силы (США) и слабости (Европа), – из которых проистекают различия в критериях определения национальных интересов, оценках угроз и способах реагирования на них.

По мнению Р. Кагана, «трансатлантический раскол имеет глубинные причины, которые созрели в течение длительного времени, и он, вероятно, будет сохраняться».⁵¹

Главной причиной кризиса трансатлантических отношений можно считать отсутствие интереса к развитию этих отношений со стороны Вашингтона на высшем уровне. А причин отсутствия этого интереса можно назвать две.

Во-первых, согласно Дж. Бушу-младшему, трансатлантические отношения не считались важнейшим приоритетом в американской внешней политике; гораздо большую значимость он видел в странах Западного полушария (свой первый зарубежный визит после инаугурации он совершил в Мексику).

Во-вторых, далеко не все западноевропейские страны поддержали действия американского резидента на «большом Ближнем Востоке»; в этих условиях мотивация к развитию трансатлантических отношений Дж. Буша и не могла сформироваться. Кроме того, отсутствие у Дж. Буша-мл. интереса к развитию трансатлантических отношений подтверждается крайне низкой частотой их упоминания в его публичных выступлениях.⁵²

Войну в Ираке и операцию НАТО в Афганистане также отмечают в качестве основных причин кризиса отношений Европы и Америки. Некоторые европейские страны (Испания, Великобритания) поддерживали позицию США в отношении Ирака, в то время как другие (Франция, Германия, Россия) выступили против политики Вашингтона.

Лидеры Испании, Португалии, Италии, Соединенного Королевства, Чехии, Венгрии, Польши и Дании четко заявили о своей поддержке Соединенных Штатов в борьбе за разоружение Ирака. Восемь европейских лидеров подчеркнули важность трансатлантических отношений между Европой и США. В совместной декларации, выпущенной в январе 2003 года,

---

⁵¹ Kagan R. Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. Alfred A. Knopf (New York), 2003, P. 4.

⁵² Ланко Д.А. Кризис трансатлантических отношений в годы президентства Дж. Буша-младшего, - Вестник СПбГУ. Сер.6, вып.4, 2015. С. 86.

они упомянули, что: «Трансатлантические отношения не должны становиться жертвой постоянных попыток иракского режима угрожать мировой безопасности».⁵³

Далее они заявили: «Мы должны быть едины и настаивать на том, чтобы Ирак при режиме Саддама Хуссейна был разоружен. Солидарность, сплоченность и решимость международного сообщества - наша лучшая надежда на достижение этой цели мирным путем».⁵⁴

Из данных заявлений можно сделать вывод, что лидеры «восьмерки» хотели привлечь все европейские страны для поддержки Америки в битве за разоружение Ирака.

В отличие от позиций атлантистского лагеря, Франция, Россия и Германия, составляющие европеистский лагерь, резко критиковали политику США в отношении Ирака. Они настаивали на необходимости мирного разрешения кризиса. 24 февраля Франция, Россия и Германия выпустили неофициальный меморандум с требованием о продолжении инспекций оружия в Ираке на протяжении как минимум еще четырех месяцев.

Совместная инициатива Франции, России и Германии продемонстрировала настойчивость этих стран в отношении дипломатического и мирного урегулирования иракского кризиса.

Очевидно, что выбор определенной стратегии действий обеих сторон был сформирован в связи с изменением международной обстановки. Американцы, потрясенные трагедией 11 сентября 2001 года и озлобленные бесконечными попытками обеспечить выполнение резолюций Совета Безопасности ООН по Ираку, приняли решение, что единственным способом разрешения иракской проблемы является силовая смена режима.

Европейцы не отрицали, что Ирак был проблемой, но они не согласились с силовым решением проблемы, выдвигаемым Вашингтоном. Привыкшие как к уязвимости, так и к терроризму, лишенные военной силы и убежденные на собственном историческом и колониальном опыте, что стабилизация послевоенного Ирака невозможна, европейцы опасались, что риски вторжения в Ирак могли превысить ожидаемые выгоды.

Таким образом, так называемая «война с терроризмом» выявила явные различия между партнерами. Американский журналист Р. Каган отмечал: «Пора перестать притворяться, что европейцы и американцы разделяют общее видение мира или даже живут в одном и том же мире ... Их взгляды по основным стратегическим и международным вопросам расходятся. Сегодня, когда речь заходит о важнейших стратегических проблемах международных отношений, складывается впечатление, что американцы родом с Марса, а европейцы - с Венеры: они мало в чем соглашаются и понимают друг друга все меньше и меньше».⁵⁵

---

⁵³ Wiesner-Hanks M.E., Evans A.D., Wheeler B.W., Ruff J. *Discovering the Western Past, Volume II: Since 1500*, 2014, P. 412.

⁵⁴ Ehrenberg J. *The Iraq Papers*. Oxford University Press, 2010, P. 124.

⁵⁵ Kagan R. *Power and Weakness*, Policy Review, 2002, № 111

Американские политики, Конгресс и общественность считают, что Соединенные Штаты способствуют защите общих интересов гораздо больше, нежели Европа. Со своей стороны, европейцы убеждены, что Вашингтон использует свою власть, чтобы помыкать европейскими интересами.

Одним из главных пунктов противоречий в американо-европейских отношениях конца XX - начала XXI вв. стал вопрос о перспективах развития существовавших режимов международной безопасности. Суть разногласий между США и ЕС заключалась в отсутствии консенсуса о том, каким способом должны разрешаться международные кризисы – универсальным (при посредничестве ООН и Международного уголовного суда, отражающих интересы широкого круга государств) или региональным (через НАТО, воплощающей интересы более узкой по составу категории стран).

США и Европа исповедуют разную внешнеполитическую философию и демонстрируют противоположные тенденции в отношениях с международным сообществом и его институтами (ООН, МАГАТЭ, Международный уголовный суд и т.д.). Влияние консервативного крыла американской политической элиты особенно сказывается на скептическом отношении администрации Дж. Буша к этим многосторонним политическим институтам и их возможностям. Представители радикального крыла американского неоконсерватизма (Р. Перл, У. Кристолл) видят в Организации Объединенных Наций оковы, сковывающие защиту интересов Соединенных Штатов, и ставят под сомнение роль ООН в качестве источника легитимности силовых действий государств в международных отношениях: ООН не является мировым парламентом, а ее резолюции – не законодательные акты; правила членства в этой организации позволяют занимать в ней места диктаторским режимам, которые не могут считаться представителями своих народов.⁵⁶

Американские неоконсерваторы опровергают то, что решения Совета Безопасности ООН являются юридически обязывающими для всех членов организации, как это прописано в Уставе ООН. С их точки зрения, только Соединенные Штаты способны придать этим решениям обязывающий характер. Отсюда следует вывод, что ООН нуждается в США в гораздо большей степени, чем США в ООН. Однако было бы упрощением сводить американскую критику ООН к особенностям мировоззрения идеологов неоконсерватизма. Опросы общественного мнения в США и Европе показывают: большинство американцев (60%) считает, что США вправе действовать в обход ООН, а большинство европейцев (58%) не одобряет подобные действия.⁵⁷

---

⁵⁶ Приходько О.В. Трансатлантические отношения в сфере безопасности и их влияние на внешнеполитические позиции России // РАН, Институт Соединенных Штатов Америки и Канады

⁵⁷ Transatlantic Trends 2003. GMF. Wash., September 2003, P. 15.

Европейцев категорически не устраивает политика Вашингтона, предполагающая решение всех международных проблем с использованием силы, делая это в одиночку и игнорируя суверенитет тех стран, которые представляют угрозу американской безопасности (события в Ираке). Выступая за «многополярность», они выступают против единоличного лидерства США.

Американцы же, со свойственным им экстремизмом и догматизмом, считают, что их понимание и практика демократии являются единственно верными. Американский подход к демократии основан на принципе собственного морального превосходства («кто не с нами, тот против нас»).

Кризис трансатлантических отношений породил множество журналистских оценок, предрекающих резкое охлаждение отношений между Европой и Америкой.

Американский политолог из Брукингского института Филипп Гордон предсказывал возможность конфронтации между Европой и Соединенными Штатами: «Мы можем оказаться в процессе создания нового мирового порядка, в котором даже сама концепция «Запада» не будет больше существовать. Я не хочу сказать, что Европа и Америка столкнутся в военном противостоянии, подобном тому, которое существовало между Востоком и Западом в годы холодной войны. Однако если существующие сегодня тенденции не будут обращены вспять, можно быть уверенным, что будет нарастать идущее изнутри стремление к конфронтации, а не к сотрудничеству».⁵⁸

Однако большинство американских аналитиков считает, что противоречия между атлантическими союзниками носят субъективный характер. Рональд Асмус, бывший помощник госсекретаря США по проблемам Европы, писал: «для Соединенных Штатов настало время более широкого переосмысления своей политики в отношении Европейского Союза и европейской интеграции. Вызовы XXI века, изменяющиеся приоритеты и стратегические нужды Америки делают Вашингтон не меньше, а больше зависимыми от Европейского Союза и его успеха».⁵⁹

Несмотря на общие ценности и интересы, обе стороны Атлантики продолжают сталкиваться с массой проблем как в Европе, так и за ее пределами. Эти проблемы настолько многочисленны и разнообразны, что ни США, ни их союзники не могут адекватно решить эти региональные и глобальные вопросы в одиночку, особенно в свете растущих внутренних разногласий в области осуществления внешней политики. Таким образом, продвижение общих

---

⁵⁸ Носов М.Г. Глобальные аспекты трансатлантических отношений // Современная Европа. 2006. № 3. С. 32.

⁵⁹ Asmus R.D. Rethinking the EU: Why Washington Needs to Support European Integration, *Survival*, vol. 47, № 3, Autumn 2005. P. 93.

интересов и управление общими угрозами Запада в ближайшие годы потребует не только продолжения сотрудничества, но и всеобъемлющего трансатлантического партнерства.

Раскол между Штатами и Европой из-за иракской войны не является фатальным для будущего американо-европейских отношений. Впереди возможны новые кризисы в трансатлантических отношениях, которые могут быть спровоцированы разногласиями по многим международным проблемам, касающимся таких регионов как Западная и Восточная Азия (Иран, Китай). По мнению Р. Кагана, возможный кризис в Восточной Азии не приведет к еще одному трансатлантическому расколу, сопоставимому по масштабу с иракским. Ч. Грант считает, что «Иран может стать серьезным источником напряженности в трансатлантических отношениях».⁶⁰

Трудно предвидеть ликвидацию различий в американском и европейском мировосприятии, однако новые противоречия из-за очередного международного кризиса, возможно, будут легче поддаваться регулированию, чем те, спровоцированные войной в Ираке. Чтобы минимизировать угрозу раскола, Америка и Европа должны приспособиться к новой реальности американской гегемонии.

Таким образом, распад биполярности, которая на протяжении длительного времени политически и психологически консолидировала трансатлантические отношения, заставил США обратиться к разработке новой концепции союза между Соединенными Штатами и Западной Европой, способной придать «новую жизнь» трансатлантическому альянсу в резко изменившихся международных условиях. Разработка такой концепции отталкивалась, прежде всего, от необходимости сохранить и укрепить американское лидерство в Европе, изменив саму суть этого лидерства.

Лидерство Штатов в постбиполярную эпоху в отношениях с западноевропейскими партнерами перестало базироваться на жестком контроле над внешнеполитическими и внешнеэкономическими действиями союзников. Вашингтону стало важно сохранить возможность использования ресурсов Западной Европы таким образом, чтобы не спровоцировать излишнее сопротивление с их стороны.

Несмотря на сохраняющиеся разногласия по отдельным вопросам, евроатлантический альянс в первом десятилетии XXI в. в целом продолжает оставаться стабильным. На сближение Западной Европы и Соединенных Штатов «работают» единые этические ценности, сходство культур, исторического опыта, общие или близкие экономические, политические и военные национальные интересы, а также похожие традиции ведения бизнеса.

---

⁶⁰ Grant Ch. Op. cit., P. 12.

Глава 3. Эволюция трансатлантических отношений в годы правления в США администрации Б. Обамы: факторы внутреннего и внешнего влияния

Период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.) охарактеризовался кризисом в трансатлантических отношениях. Главными проблемами для американцев к концу деятельности администрации Дж. Буша-мл. были военные кампании в Ираке и Афганистане и последовавшие за ними экономические проблемы. Помимо прочего, изменились (не в лучшую сторону) образ Америки в мире, а также ее позиции в сфере глобального управления. С такими непростыми условиями столкнулся представитель Демократической партии Барак Обама. Так тезис о восстановлении американского глобального лидерства стал ключевым во время президентской избирательной кампании в 2008 году.

С приходом на пост президента США Б. Обамы начался «новый этап» в развитии трансатлантических отношений. В публичных заявлениях Барак Обама демонстрировал четкую приверженность восстановлению крепких отношений Америки с Европой на основе взаимного уважения и общих интересов. Президент был обеспокоен тем, что за последние восемь лет произошло ухудшение трансатлантических отношений и снижение авторитета Америки в мире. В этой связи Барак Обама заявил о планах «перестройки» отношений Америки с Европой.

Однако существуют также внутренние факторы, которые влияют на политику президента. Например, американский Конгресс, который имеет мощные рычаги давления на президента, внимательно следил за евроатлантической политикой президента Б. Обамы, выражая свою поддержку или же несогласие по определенному кругу вопросов.

Таким образом, при президентстве Б. Обамы трансатлантический вектор внешней политики Соединенных Штатов приобретает существенное значение.

3.1 Роль Конгресса США в формировании евроатлантического курса администрации Б. Обамы

Согласно американской Конституции 1787 года, в основу функционирования государственного механизма США заложены принципы разделения властей между высшими органами государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной) и «сдержек и противовесов».⁶¹ Это, в частности, касается и процесса выработки внешней политики США.

В области внешней политики для взаимоотношений президента с Конгрессом характерно, прежде всего, сотрудничество, без которого функционирование механизма разделения властей было бы невозможным.

---

⁶¹ Система «сдержек и противовесов» подразумевает, что каждая из властей в своей деятельности зависит от двух других, и выполнение ряда функций может быть осуществлено лишь совместно исполнительной и законодательной властями

Конгресс США, как важнейший политический институт, наделённый Конституцией широчайшими полномочиями, всегда занимал главное место в политической системе Соединенных Штатов. Влияние Конгресса на формирование внутренней и внешней политики страны переоценить невозможно.

Со времен Вьетнамской войны американский Конгресс играл все более активную роль во внешнеполитическом процессе. Однако возможность Конгресса проводить внешнюю политику ограничена многими стратегическими, идеологическими, ситуационными и электоральными факторами. Кроме того, отношения между Конгрессом и президентом часто осложнены конфликтами, что приводит к хаотичной выработке внешнеполитического курса по различным международным вопросам - от военной интервенции до иностранной помощи. Борьба вокруг этих проблем идет и внутри самого Конгресса, где представлены почти все политические течения класса буржуазии – от крайних консерваторов до либералов. Причина таких коллизий – существующие внутри общей позиции довольно широкие расхождения в подходе к конкретным проблемам или даже к некоторым концепциям внешней политики между различными группами монополистического капитала, различными слоями буржуазии и отражающими их настроения различными политическими группировками в США.

Конгресс играет важную роль в формировании внешней политики США. Президент при необходимости может брать инициативу в свои руки, однако, в соответствии с Конституцией США, Президент и Конгресс представляют собой равноправные ветви государственной власти, и поддержка Конгресса зачастую необходима для обеспечения успеха внешней политики.⁶²

Американский Конгресс, как правило, играет более активную роль в вопросах экономики и других внутриполитических вопросах, таких как иммиграция, в то время как президент сохраняет большее влияние в вопросах национальной безопасности.⁶³

Президент располагает многими средствами воздействия на членов Конгресса, и в своем поведении в Капитолии им приходится это постоянно учитывать. Весомым средством воздействия президента на Конгресс являются его публичные обращения к американцам, которые, естественно, получают широкое освещение в средствах массовой информации (СМИ).

Как правило, вследствие таких заявлений президента усиливается поддержка его позиции в стране, что, в частности, находит свое выражение в результатах опросов общественного мнения.

Барак Обама начал свое президентство с рейтингом общественного одобрения, который по историческим меркам был очень высоким. В первые месяцы его президентства 60-70%

---

⁶² Байден Дж., Смит Гордон Х. Точка зрения. Конгресс и внешняя политика // США - Канада. Экономика, политика, культура. №9. Ноябрь, 2000. С. 89

⁶³ Hook S., Spanier J. American Foreign Policy Since World War II, 17th Edition. P. 133.

общественности одобряли его отношение к внешней политике, международным отношениям и отношениям с другими странами.⁶⁴

Также весьма важным преимуществом президента и исполнительной власти перед Конгрессом является то, что в их распоряжении находится несравнимо больший объем внешнеполитической информации, чем у членов Конгресса. Подчиненный президенту аппарат внешней и военной политики постоянно получает по своим каналам – дипломатическим, военным, разведывательным и другим – обильный поток информации, переработкой и оценкой которой занята целая армия правительственных экспертов, имеющих специальные знания и подготовку.

Кроме того, карьера члена Конгресса в очень большой степени зависит от его способности добиться максимального притока средств федерального бюджета в свой округ или штат. Поскольку в основном от исполнительной власти зависит выбор тех мест, где будет осуществляться строительство с привлечением федеральных средств или будут размещаться военные базы, определение размеров государственных закупок и различных субсидий и т.п., это становится весьма эффективным средством давления президента на позицию каждого члена Конгресса.⁶⁵

В свою очередь, Капитолий также имеет мощные рычаги давления на президента. В руках конгрессменов сосредоточена чрезвычайно большая, правда, преимущественно негативная по отношению к инициативам администрации власть. Они могут ограничивать или увеличивать ассигнования, проводить публичные слушания и обсуждения, в том числе и с целью воздействия на президента через общественное мнение, отклонять или оспаривать назначения главы исполнительной власти, заменять его программы своими собственными, умышленно замедлять или откладывать принятие необходимых для администрации законов и т.д. Капитолий при желании способен подорвать почти любые планы Белого дома.

Позиции Конгресса особенно усиливаются в период так называемого «разделенного правления» - когда в Белом доме находится представитель одной партии, в то время как Капитолий контролируется другой партией.⁶⁶

В течение восьми лет (1969-1976 гг.) страна жила в условиях разделенного правления⁶⁷ – конгресс постоянно и прочно контролировала демократическая партия, а пост президента занимал представитель республиканцев. Элементы межпартийной конкуренции накладывались

---

⁶⁴ Richard Eichenberg is an Associate Professor at the Political Science Department, Tufts University.
URL: http://pollingreport.com/obama_ad.htm

⁶⁵ Иванов Ю.А. Конгресс США и внешняя политика. возможности и методы влияния // Наука. 1982. С. 87.

⁶⁶ Савельев В. Президент и конгресс США – единство стратегических целей // Президент и Конгресс США (политические аспекты взаимодействия). 1976. С. 24-25.

⁶⁷ Разделенное правление - установление контроля разных партий над исполнительной и законодательной ветвями власти.

на проявившуюся еще при президенте-демократе Л. Джонсоне тенденцию к более активной роли конгресса, что придавало столкновениям исполнительной и законодательной власти своеобразную окраску, а порой и дополнительную остроту.⁶⁸

Ситуация разделенного правления сложилась и при президентстве Б. Обамы. В ходе «промежуточных» выборов 4 ноября 2014 года в конгрессе большинство не только в Палате представителей (247 мест из 435), но и в Сенате (54 места из 100) заняла республиканская партия.⁶⁹

Конгресс также имеет возможность влиять на процедурные аспекты внешней политики, например, какие субъекты вовлечены и как они участвуют, и к тому же располагает рядом других инструментов, которые могут быть использованы для решения внешнеполитической повестки дня.

Безусловно, самым надежным средством реализации внешнеполитических полномочий Конгресса является «власть кошелька». Финансовые средства, израсходованные исполнительной властью, должны быть ассигнованы Конгрессом. Иногда процесс выделения ассигнований носит вполне официальный и прямой характер: Конгресс решает, что «никакие средства не должны направляться на проведение политики или какого-либо рода деятельности, против которых он возражает».

Другим существенным фактором, относящимся к возможности Конгресса влиять на внешнеполитическую деятельность Соединенных Штатов, является лоббизм. Лоббизм определялся как деятельность физических лиц и организаций по связям с членами федеральных законодательных органов США с целью осуществления влияния на законодательный процесс.⁷⁰ Законодательный орган США остается главным объектом приложения усилий посредников, представляющих интересы тех или иных групп влияния, заинтересованных в продвижении и защите своих собственных интересов.⁷¹

Лоббизм становится отдельным самостоятельным институтом, обладающим существенными структурными, экономическими, политическими, организационными и профессиональными характеристиками, и его влияние со временем будет только расти, что не зависит от того, кто возглавляет администрацию и имеет большинство в Конгрессе. Барак Обама считался президентом-антилоббистом, стремящимся ограничить влияние групп интересов на американскую политику. Однако в период своего президентства Б. Обама, при

---

⁶⁸ Иванов Ю.А. Конгресс США и внешняя политика. возможности и методы влияния // Наука. 1982. С. 193.

⁶⁹ House election results, - New York Times. URL:

https://www.nytimes.com/elections/2014/results/house?utm_source=top_nav&utm_medium=web&utm_campaign=election-2014

⁷⁰ Жуган И.Б. Лоббизм в США. Правовые основы и анализ современного законодательства //

Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2005. №3. С. 35-39.

⁷¹ Ньюхаус Дж. Дипломатия инкорпорейтед // Россия в глобальной политике. 2009. № 3.

выдвижении различных внутри- и внешнеполитических инициатив, принимал в расчет интересы влиятельных лоббистских групп.⁷²

Конституция США предоставляет Конгрессу полномочия регулировать торговлю с иностранными государствами.⁷³ Американский Конгресс также играет определенную роль в обсуждении внешнеторговых соглашений, осуществлении надзора и имеет законодательные и консультативные функции.

Конгресс США играл активную роль в переговорах по Трансатлантическому торговле-инвестиционному партнерству (ТТИП)⁷⁴, начатых по инициативе Барака Обамы в феврале 2013 года. «Внутриамериканские переговоры о ТТИП проходили в условиях «перетягивания каната власти» между президентом и Конгрессом: выступающие против ТТИП однопартийцы Б. Обамы заигрывали с радикальными республиканцами Движения чаепития, стремящимися ограничить власть президента».⁷⁵

Конгресс наблюдает за переговорами, собирая мнения ключевых заинтересованных сторон в ходе слушаний и организуемых ими мероприятий и подмечая вопросы, которые он считает политически важными. Кроме того, проект тщательно изучается обеими палатами Конгресса. Надзор в основном осуществляется Бюджетным комитетом палаты представителей Конгресса США, Финансовым комитетом Сената и их подкомитетами по торговле. Они организуют слушания и обмениваются мнениями с избирателями и группами интересов.⁷⁶

В апреле 2014 года было проведено двухпартийное совещание по ТТИП, в котором приняли участие правительственные чиновники, корпоративные представители и другие заинтересованные стороны как из Соединенных Штатов, так и из Европейского Союза. Совещание, возглавляемое американскими конгрессменами Б. Китингом, Р. Нилом, Э. Полсеном и Т. Янгом, было нацелено на обсуждение преимуществ проекта ТТИП.

Американский Конгресс в целом поддерживал переговоры, однако по ключевым вопросам политический консенсус отсутствовал (сельское хозяйство, права интеллектуальной собственности, сотрудничество в области регулирования и доступ ЕС к государственным закупкам и энергетическим рынкам США).

Стоит отметить, что сразу же после заявления президента США Барака Обамы 20 марта 2013 года о намерении вступить в переговоры по всеобъемлющему торговому и

---

⁷² Галстян А. Реальное влияние: итоги лоббистской деятельности при Обаме // Forbes. 2016

⁷³ US Constitution, Art. I §8.

⁷⁴ Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство - это планируемое соглашение о свободной торговле между Соединенными Штатами и Европейским Союзом.

⁷⁵ Дебаты в США по аспектам Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства
URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=147&type=news&newsid=3448>

⁷⁶ The Role of the European Parliament and the US Congress in Shaping Transatlantic Relations: TTIP, NSA Surveillance, and CIA Renditions
URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.12345/full>

инвестиционному партнерству с Европейским союзом, члены Конгресса выразили свою недвусмысленную поддержку. Первоначально законодатели призвали устранить все ненужные барьеры в торговле (снизить тарифы до нуля, где это возможно, в том числе в торговле услугами), обсудить главу об инвестициях и продолжить открытие рынков государственных закупок. По ходу переговоров члены Конгресса высказали более конкретные интересы.

Конгресс рассматривал данное соглашение с геополитической точки зрения, взвешивая его последствия для будущего глобального экономического управления - потенциальное воздействие на многосторонние структуры (в частности, ВТО), а также на другие важные текущие торговые переговоры (Транс-Тихоокеанское партнерство).⁷⁷

В целом, европейский вектор внешней политики Соединенных Штатов при администрации Б. Обамы приобретает существенное значение, о чем свидетельствуют многочисленные заявления президента о том, что отношения между Америкой и Европой в последние годы не развивались в нужном направлении. По его словам, в будущем США станут «более приемлемым партнером». Б. Обама также отмечал: «Ни одна нация, независимо от того, насколько она велика или мощна, не может преодолеть глобальные вызовы в одиночку».⁷⁸

Согласно исследованиям «Трансатлантические тенденции», проведенным Фондом Маршалла, в конце июня 2009 года международная политика Б. Обамы пользовалась популярностью среди демократов и независимых лиц. Республиканцы же в значительной степени отвергли его международную политику. Таким образом, несмотря на то, что только 26% республиканцев одобрили международную политику Б. Обамы в целом, 41% выразили уверенность в его способности решить жизненно важные вопросы.

В действительности, к ряду вопросов, касающихся Европы, республиканцы относятся скептически. Например, 75% демократов занимают благоприятную позицию о Европейском союзе в сравнении с 47% республиканцев. Что касается вопроса о поиске «более тесного» партнерства в области безопасности с Европой, то большинство голосов остается за демократами. Наиболее примечательным является очень низкий процент республиканцев, которые поддерживают более тесное экономическое партнерство с Европой - всего 27%.⁷⁹

Таким образом, закрепленная в Конституции Соединенных Штатов система «сдержек и противовесов» предоставляет Конгрессу достаточно эффективный инструментарий, чтобы

---

⁷⁷ Транстихоокеанское партнерство (ТПП) - это торговое соглашение между двенадцатью странами Азиатско-Тихоокеанского региона, целью которого является снижение тарифных барьеров, а также регулирование внутренних правил стран-участниц в различных областях (трудовое право, экология, интеллектуальная собственность и др.)

⁷⁸ Cowles M.G., Egan M. The Evolution of the Transatlantic Partnership, Transworld, - 2012, P. 18.

⁷⁹ Eichenberg R.C. Public Opinion and Foreign Policy in the Obama Era // *Politique Americaine*, N°14, Automne 2009, P. 14-15.

вынудить исполнительную власть искать с ним сотрудничества и учитывать его мнение при разработке политики (внутренней и внешней).

В проведении внешней политики США, пишет американский исследователь Х.Г. Гэллахер, ни один президент не смог найти способ избежать сотрудничества с Конгрессом – «Конституция связывает их вместе, а подозрительность разделяет».⁸⁰

Степень влияния Конгресса на формирование внешней политики США в очень большой мере зависит от таких политических факторов, как реальные повседневные отношения между законодательной и исполнительной властью, расстановка политических сил внутри Конгресса, его состав, организация и методы работы, классовая сущность этого органа государственной власти, а также ряд других.

Несомненно, и исполнительная, и законодательная власть Соединенных Штатов – это два опорных столпа государственной машины господствующего класса. Обусловленная этим общность основных классовых политических целей представляет собой ту основу, на которой строится сотрудничество Конгресса и президента. Такое единство классовых позиций, однако, не исключает того, что борьба между различными группировками монополистического капитала, расхождения в оценках конкретных политических целей и методов их достижения, стремление тех или иных групп капитала и отражающих их интересы политиков воспользоваться рычагами государственного управления в своих интересах – все это находит свое выражение в борьбе внутри Конгресса, а также в напряженности и даже столкновениях, которыми нередко характеризуются отношения между Белым домом и Капитолием.

3.2 Влияние общественного мнения и «групп интересов» на выработку евроатлантического курса США

Фактор общественного мнения в теории и практике международных отношений и внешней политики остается предметом дискуссий. Еще в начале XX века представители идеалистической школы считали, что общественное мнение при обсуждении и принятии внешнеполитических решений позволит избежать новой мировой войны. В то же время многие представители реалистической школы отмечали, что общество не подготовлено к восприятию сложных вопросов международной политики и может только привнести в процесс принятия решений ненужные эмоции и ажиотаж.

Тем не менее, общественное мнение – это существенный фактор внешней политики. Участие граждан в законодательном и исполнительном процессах – одно из основных принципов демократической системы Соединенных Штатов. От выбора членов Конгресса,

---

⁸⁰ Gallager H.G. Advise and Obstruct. The Role of the U.S. Senate in Foreign Policy Decisions. New York, 1969, P. 1.

которые поддерживают их политические позиции, до направления писем Президенту США – американские граждане непосредственно влияют на решения лиц, ответственных за внешнюю политику. Это влияние усиливается, когда отдельные люди объединяются во имя общей цели и образуют группы с особыми интересами.

Группы интересов представляют собой социальные группы, объединенные общим интересом. Именно интерес выступает в качестве такого «свойства» указанных групп, которое, во-первых, объединяет данную группу «в нечто единое и в то же время отделяет ее от других общностей с иными характеристиками социального положения и иными интересами»⁸¹ и, во-вторых, обуславливает цель данной группы, которая заключается в выражении и реализации общих интересов.⁸²

Специфика групп интересов заключается в том, что указанные группы стремятся реализовать свои интересы по преимуществу посредством влияния на политику.

В Соединенных Штатах существует несколько тысяч таких групп, защищающих определенные позиции по широкому кругу вопросов. В настоящее время зарегистрировано более 3700 групп с особыми интересами, лоббирующих членов Конгресса и администрацию. Некоторые наиболее влиятельные из них могут мобилизовать в поддержку своей позиции сотни тысяч избирателей. А группы, которые демонстрируют способность умело вести активные массовые кампании, пользуются значительным влиянием в Вашингтоне.

В целом, наиболее влиятельными и заметными в современных обществах являются три типа групп интересов: группы интересов предпринимателей (представляющие многочисленные интересы бизнеса), профсоюзы (защищающие интересы наемных работников)⁸³ и группы общественных интересов (стремящиеся к «коллективному благу», «достижение которого не будет избирательно и материально вознаграждать членов данной организации»⁸⁴ – союзы в защиту гражданских прав, общества потребителей, движения в защиту окружающей среды, животных и т.д.).

Общественное мнение оказывает определенное воздействие на государственную политику. Лица, принимающие решения, либо прислушиваются к общественному мнению, чтобы оставаться у власти (особенно для победы на выборах), либо, если они систематически игнорируют общественное мнение, они рано или поздно заменяются теми, кто ближе к

---

⁸¹ Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986. С. 86.

⁸² Следует отметить, что для обозначения такого социального феномена, как группы интересов, наряду с данным термином используется и целый ряд других понятий (группа давления, союз, лобби и пр.)

⁸³ Профсоюзы традиционно считаются одними из самых массовых групп интересов

⁸⁴ Beyme K. Die Interessengruppen in der Demokratie. München, 1980. S. 87; Berry J. M. Lobbying for the People. The Political Behavior of Public Interest Groups. Princeton (N.J.). 1977. P. 7.

обществу. Фактически, огромное количество исследований показывает, что общественное мнение действительно влияет на выбор политики.⁸⁵

Тем не менее, влияние общественного мнения на политику варьируется в разных вопросах: в основном можно ожидать воздействия в вопросах, которые являются жизненно важными для общественности. По незначительным вопросам, которые мало привлекают внимание гражданского населения, у политиков отсутствуют стимулы следовать общественному мнению.⁸⁶

Более того, мнения некоторых слоев общества могут иметь большее значение при принятии решений, чем мнения других сегментов (например, обеспеченные люди чаще голосуют и чаще становятся политически активными).

Американский политолог Г. Алмонд условно разделил общество на три категории с точки зрения их отношения к внешней политике:

Во-первых, «...можно говорить о "публике вообще"; во-вторых, о "внимательной публике", которая информирована и интересуется внешнеполитическими проблемами и которая составляет аудиторию для внешнеполитических дискуссий между элитами; в-третьих, о политических элитах и элитах общественного мнения, отчетливо выраженном слое населения, создающем политику, который обеспечивает эффективные средства доступа к различным группировкам».⁸⁷

Г. Алмонд предложил следующую классификацию внешнеполитических элит:

- политическая;
- административная;
- элита групп интересов;
- элита средств массовой информации.

К политической элите политолог отнес выборных должностных официальных лиц, высокопоставленных чиновников, а также лидеров политических партий.

Административная элита представляет собой профессиональный аппарат исполнительной власти, занимающийся решением определенных политических проблем.

Элита «групп интересов» включает представителей частных, политически ориентированных ассоциаций. Сюда относится как выборная элита, выражающая политические интересы, так и бюрократический аппарат.

---

⁸⁵ Gilens M. *Affluence and Influence: Economic Inequality and Political Power in America*, Princeton, NJ: Princeton University Press, 2012

⁸⁶ Burstein P. *Public opinion, public policy, and democracy*, in K.T. Leicht and J.C. Jenkins (eds), *Handbook of Politics*, New York: Springer, 2010, P. 63.

⁸⁷ Цит. по: *Современные буржуазные теории международных отношений. Критический анализ*. М.: Наука, 1976. С. 180.

Наконец, к представителям «элиты средств массовой информации» относятся собственники, контролирующие СМИ, и лица, принимающие активное участие в работе средств массовой информации, - директора телевизионных и радиоканалов, редакторы газет и журналов, ведущие журналисты.⁸⁸

Сегодня расширение медиа-среды и появление множества каналов и новых социальных сетей позволили людям достичь большей аудитории и получить влияние. Распространение новых средств массовой информации также способствовало увеличению так называемых «фальшивых новостей» (альтернативные новости и пропаганда). Учитывая наличие широкого спектра информационных каналов, ложные новости и пропаганда могут распространяться гораздо легче, чем в прошлом. В то время как большой объем и более широкий доступ к информации облегчили проверку фактов, сегодня люди легко могут найти, услышать и поверить в истории, которые поддерживают их мировоззрение.⁸⁹

Ярким примером влияния общественного мнения на выработку и проведение политики служат относительно недавние переговоры по ТТИП. Общественное мнение в Германии играет существенную роль, и опросы показывают, что граждане Германии настроены скептически по отношению к Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству.⁹⁰

Таким образом, позиция правительства Германии в отношении ТТИП оказалась под давлением общественного сопротивления, что в свою очередь, вероятно, сказалось на переговорной позиции Европейского Союза в целом.

Что же касается Соединенных Штатов, проблема влияния общественного мнения на формирование внешней политики была предметом спора между различными школами мысли как во время холодной войны, так и после ее окончания. С одной стороны, реалисты считают, что общественное мнение изменчиво, эмоционально, не имеет согласованности и структуры и мало влияет на международные дела. С другой стороны, либералы предполагают, что общественное мнение стабильно, структурировано, последовательно и оказывает влияние на формирование внешней политики. Поэтому, некоторые лидеры учитывают общественное мнение при принятии важных политических решений, а другие игнорируют его.

Сегодня общественное мнение в Соединенных Штатах играет важную роль в формировании политики страны, особенно в эпоху распространения средств массовой информации. Но, несмотря на то, что большинство американцев имеет незначительный интерес к политике, у них сформировано четкое представление о том, что они хотят от правительства.

---

⁸⁸ Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Спб.: Издательский дом "Сентябрь", 2001. С. 115.

⁸⁹ Wickett X. Transatlantic Relations Converging or Diverging? // Chatham House Report, January 2018. P. 47.

⁹⁰ Зарицкий Б.: Трансатлантическое партнерство: позиция ФРГ
<https://interaffairs.ru/news/show/14155>

Некоторые ученые утверждают, что большинство американцев не имеют твердых представлений по поводу государственной политики и находятся под влиянием политиков, правозащитных организаций, а также средств массовой информации.

Действительно, многочисленные опросы общественного мнения показали, что у подавляющего большинства населения нет устойчивого и последовательного мнения по многим политическим проблемам, не имеющим непосредственного отношения к повседневным потребностям людей.⁹¹

Е. Виткопф, профессор университета штата Луизиана (Louisiana State University), пишет: «Американцы – надежный народ; люди могут быть плохо информированы, но они все еще способны иметь четкие и устойчивые представления о роли США в мировых делах».⁹²

Газеты, радио, телевидение и Интернет, как правило, менее влиятельны, чем социальное окружение, но, тем не менее, остаются весьма значительными. СМИ сосредотачивают внимание общественности на определенных личностях и проблемах, что приводит многих людей к формированию собственных мнений и взглядов о них, т.е. освещение той или иной проблемы средствами массовой информации может повысить степень информированности и заинтересованности населения и создать устойчивое общественное мнение.

По сравнению с Германией, общественное мнение в Соединенных Штатах более дифференцировано. Это также можно наблюдать на примере Трансатлантического торгового инвестиционного соглашения. Утверждение свободной торговли в Соединенных Штатах в целом встречает поддержку, однако соглашение ТТИП имеет мало сторонников в США, более того, их число сокращается.

82% опрошенных в США имеют положительное мнение о свободной торговле, но 18% жителей США выступают против ТТИП, в то время как лишь 15% поддерживают его. Одобрение ТТИП имело широкое распространение в 2014 году. В то время 53% населения США поддержали проект, и только 20% выступили против.⁹³

Таким образом, влияние общественного мнения и «групп интересов» на выработку американского внешнеполитического курса постоянно растет. Американцы достаточно часто участвуют в процессе принятия решений и играют важную роль в формировании политической линии страны.

---

⁹¹ Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Спб.: Издательский дом "Сентябрь", 2001. С. 142.

⁹² Wittkopf E.R. Faces of Internationalism: Public Opinion and American Foreign Policy. Duke University Press, 1990. P. 318

⁹³ Do you think TTIP is a good thing or a bad thing for Germany/the United States?
URL: <https://www.statista.com/statistics/544176/german-us-opinion-on-ttip-2016/>

3.3 Восточноевропейская политика администрации Барака Обамы. Реакция современной России

Анализ результатов внешнеполитической деятельности двух сменивших друг друга администраций - Б. Клинтона и Дж. Буша-мл. - позволяет сделать вывод о неизменности основного содержания международного курса Соединенных Штатов. На протяжении более десяти лет США в кризисных ситуациях, не раздумывая, прибегали к односторонним действиям, использованию силы и т.д., тем самым игнорируя решения ООН и мировое общественное мнение. Разумеется, и сам президент, и его персональные качества накладывали отпечаток на те или иные решения, но определяющим, безусловно, являлась международная обстановка.

Будучи кандидатом на пост президента, Барак Обама обязался преодолеть кризис доверия к политике Соединенных Штатов в мире и восстановить статус мирового лидера, признаваемого международным сообществом. Администрация президента подвергла критике республиканцев за разбалансировку внешней политики, которая привела к переориентации в сторону «жесткой» силы и умалению роли дипломатии, чрезмерному влиянию Министерства обороны на внешнеполитические решения, недооценке значимости контроля над вооружениями, попыткам искать ответ на угрозу терроризма главным образом в категориях военной силы.⁹⁴

В ходе предвыборной кампании Барак Обама дал обещание, что его трансатлантическая политика будет колоссально отличаться от политики его предшественника Дж. Буша-мл., когда Вашингтон откровенно пренебрегал мнением европейских союзников.

В 2008 году кандидат в президенты Барак Обама пользовался популярностью в Европе, а его речь на фоне Бранденбургских ворот в Берлине представлялась началом предстоящего обновления не только внешней политики США, но и всего евроатлантического пространства.

Предыдущей республиканской администрации в середине 2000-х годов удалось не только испортить отношения с региональными правительствами, но и настроить против Соединенных Штатов значительную часть населения.

К концу десятилетия главы европейских стран сменились. Новые руководители были не против укрепить сотрудничество с заокеанским союзником, но недоверие общественности и неприятный осадок, оставшийся после администрации Дж. Буша-младшего, отравляли атмосферу отношений.⁹⁵

---

⁹⁴ Трансатлантическая парадигма президента Обамы
URL: <https://articlekz.com/article/7907>

⁹⁵ Европейская политика Обамы. Чего добилась администрация 44-го президента США в отношениях с Европой
URL: <https://lenta.ru/articles/2016/04/28/obamaineurope/>

Неудивительно, что европейцы, которые стремились выйти за рамки эпохи Буша-мл., видели в Бараке Обаме надежду на инициирование нового этапа в трансатлантических отношениях.

«Вашингтон не может самостоятельно нейтрализовать вызовы XXI в., впрочем, и Европе не удастся справиться с ними без США, в этой связи сторонам необходимо совместными усилиями решить все общие проблемы.»⁹⁶

Для европейцев слова кандидата в президенты указывали на конец тактики унилатерализма, пользующейся популярностью в эпоху администрации Дж. Буша-мл.

Однако победа Барака Обамы на выборах 2008 года не привела к изменению вектора американской внешней политики, который, как и при президентстве Дж. Буша-младшего, был направлен на Азию, прежде всего, на регион Большого Ближнего Востока, а не на Европу.

Восточная Европа больше не находилась в центре американской внешней политики. Поскольку новая администрация Б. Обамы устанавливала свои внешнеполитические приоритеты, Восточная Европа стала одной из частей мира, о которой американцы перестали беспокоиться. Успешная интеграция Восточной Европы в НАТО и ЕС была одним из великих внешнеполитических достижений последних двух десятилетий.

Новоизбранный президент США Б. Обама продолжил внешнеполитический курс прежней администрации на постсоветском пространстве, направленный на расширение НАТО за счет стран СНГ. Грузия и Украина представляли для Вашингтона жизненно важный интерес (доступ к энергоресурсам Каспия и Средней Азии).

Еще в январе 2008 года Б. Обама сделал следующее заявление: "Я приветствую решение президента Виктора Ющенко, премьер-министра Юлии Тимошенко и председателя парламента А. Яценюка объявить о готовности Украины к плану действий по получению членства в НАТО. Распространение членства в НАТО на новые демократии в Европе помогло создать зону стабильности и процветания на континенте и усилило военный потенциал НАТО благодаря вкладу новых членов. Поэтому я приветствую преданность украинских лидеров углублению демократических реформ, которые требуются от всех членов НАТО, и принятию новой ответственности в их отношениях с Альянсом. Решимость украинских лидеров способствовать национальному единству и проконсультироваться с украинским народом по вопросу о членстве в НАТО в будущем показывает важность, которую они уделяют национальному единству и открытой, демократической дискуссии. Предстоящий в апреле саммит НАТО в Бухаресте является критической возможностью для продолжения строительства "целостной и свободной"

---

⁹⁶ Потепление отношений между ЕС и США все же не может скрыть имеющиеся разногласия. - Синьхуа, 2009
URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-04/06/content_852991.htm

Европы. Я призываю президента Дж. Буша и всех лидеров НАТО воспользоваться этой возможностью".⁹⁷

Постсоветское пространство уже давно стало ареной столкновения интересов России и Запада.

К концу правления республиканской администрации Дж. Буша-мл. (2001-2009 гг.) отношения между Россией и США деградировали до низшего уровня с момента окончания холодной войны.

На динамику отношений повлияли: позиция США в ходе грузино-югоосетинского кризиса, продвижение Вашингтоном линии на расширение НАТО за счет Грузии и Украины, а также американские инициативы по разворачиванию элементов глобальной ПРО в Европе.⁹⁸

В последние годы вопросы расширения НАТО на Восток, т.е. непосредственно к границам Российской Федерации, и активное вмешательство Штатов в политику стран постсоветского пространства постоянно повышали градус состояния международной безопасности.⁹⁹

После избрания президентом США демократа Б. Обамы появилась надежда на улучшение отношений с Россией.

Улучшение отношений с Россией и постсоветским пространством стало одним из внешнеполитических приоритетов для администрации Барака Обамы, о чем свидетельствовало назначение значительного числа специалистов в этой области на высокие посты в Госдепартаменте и Пентагоне.

Вскоре администрация Б. Обамы де факто признала Восточную Европу как сферу доминирующего влияния России, подтверждением чего служит политика «перезагрузки».

Провозгласив политику «перезагрузки» в отношениях с Россией, администрация президента пыталась найти новые подходы во взаимодействии и со странами постсоветского пространства. Она сменила наступательные внешнеполитические принципы республиканцев на более прагматические и сдержанные.¹⁰⁰

С началом перезагрузки президент Б. Обама сократил количество своих встреч с главами государств на постсоветском пространстве, что является четким мессенджером о снижении американской вовлеченности и интереса к этому региону. Например, президенты И.Г. Алиев,

---

⁹⁷ Попов А. При Обаме Украина останется полем холодной войны США и России
URL: <http://smi.liga.net/articles/IT086681.html> 14-20 ноября 2008

⁹⁸ Братерский А. Внешнеполитическая доктрина Обамы. Постсоветский трек // Аналитические призмы. Обзоры зарубежных публикаций. С. 70.

⁹⁹ Ермаков С.М. Политика США и НАТО на постсоветском пространстве // Оборона и безопасность. Стр. 79.

¹⁰⁰ См. там же

И.А. Каримов, М.Н. Саакашвили и В.Ф. Янукович выражали фрустрацию тем, насколько тяжело им было получить хотя бы короткую аудиенцию с Обамой.¹⁰¹

Озабоченные снижением внимания США к происходящему в регионе, 16 июля 2009 года политики из стран Восточной и Центральной Европы выступили с открытым письмом к администрации Б. Обамы. Документ, озаглавленный как «Открытое письмо к администрации Обамы от Центральной и Восточной Европы», подписали 23 действующих и бывших политика, в числе которых бывший премьер-министр Эстонии Март Лаар, бывшие президенты Польши Александр Квасьневский и Лех Валенса, бывшие президенты Литвы, Латвии, Словакии и Румынии Вайра Вике-Фрейберга, Валдас Адамкус, Михал Ковач, Эмиль Констанеску, а также бывший президент Чехии Вацлав Гавел. В письме выражены сомнения в возможностях Североатлантического Альянса по защите восточноевропейских стран, а также отмечается спад популярности Соединенных Штатов в регионе.

Авторы документа заявляли, на данный момент преждевременно после расширения ЕС и НАТО считать, что регион находится в безопасности. «Через 20 лет после окончания холодной войны мы вынуждены признать, что страны Центральной и Восточной Европы больше не занимают центральное место во внешней политике Вашингтона. Поскольку новая администрация Б. Обамы устанавливает свои внешнеполитические приоритеты, наш регион является частью мира, о котором американцы в значительной степени перестали беспокоиться. Действительно, временами у нас создается впечатление, что политика США настолько успешна, что многие американские официальные лица пришли к выводу, что наш регион исправлен раз и навсегда и они могут перейти к другим, более актуальным, стратегическим вопросам».¹⁰²

Помимо указания на волнующие их факторы в отношениях с Вашингтоном, политики также предложили пути для установления более крепких связей между странами региона и Соединенными Штатами. Так, Америке предлагается подчеркнуть свою связь с регионом и намерение полностью участвовать в его делах.

Государства постсоветского пространства исторически играют второстепенную роль в американской внешней политике. Чаще всего они фигурируют во внешнеполитическом дискурсе в контексте отношений Соединенных Штатов с Российской Федерацией. Внимание к странам Восточной Европы заметно снизилось после 2008 года, когда администрация Б. Обамы отказалась от активных действий на постсоветском пространстве с целью уменьшения

---

¹⁰¹ Кризис политики Обамы на постсоветском пространстве
URL: <https://inosmi.ru/usa/20110831/174058531.html>

¹⁰² An Open Letter To The Obama Administration From Central And Eastern Europe
URL: https://www.rferl.org/a/An_Open_Letter_To_The_Obama_Administration_From_Central_And_Eastern_Europe/1778449.html

разногласий с Россией. Тем не менее, курс на вовлечение стран Восточной Европы в экономическую и политическую сферу влияния Запада сохранился.

Планы развертывания американской стратегической ПРО в Восточной Европе были одним из «токсичных активов», которые достались Б. Обаме от предыдущей администрации. Они создавали напряженность между Россией и США и вносили раздражительность в американо-европейские отношения. Ревизия американских планов по ПРО была позитивно встречена европейскими союзниками (кроме Польши). США продолжают работу по созданию такой системы под эгидой Североатлантического союза и в координации с союзниками, сохраняя за собой единоличное право определять её состав, районы дислокации и этапы дооснащения.

Рост внимания к странам так называемого «Восточного партнерства» в Вашингтоне наметился в преддверие саммита ЕС в Вильнюсе, состоявшегося 28-29 ноября 2013 года. На встрече должно было состояться подписание соглашения об ассоциации с Украиной и инициирование данного процесса с Молдавией и Грузией. В августе и сентябре 2013 года президент и госсекретарь США не раз поднимали тему «Восточного партнерства» на встречах с представителями европейских государств. 14 ноября 2013 года в Сенате США прошли слушания комитета по международным делам, посвященные вопросам американской политики в регионе. Повышенное внимание стало ответом на меры России в отношении Молдавии и Украины с целью побудить их отказаться от подписания соглашений с ЕС.¹⁰³

Таким образом, формулируя внешнеполитический курс, администрация Барака Обамы встала перед дилеммой: продолжить стратегическую линию «перезагрузки» отношений с Россией, которая, прежде всего, означала отказ от активного вовлечения Соединенных Штатов на постсоветском пространстве и противодействия там политике России; либо вернуться к политике, характерной для администрации Дж. Буша-мл., которая отказывалась, даже в малой степени, уважать интересы России в регионе и, преследуя различные тактические цели, раздвигала постсоветское пространство на лоскуты.

В настоящее время происходит существенная переоценка политики Вашингтона на постсоветском пространстве с учётом изменившихся мировых реалий.

---

¹⁰³ Стратегия США в отношении стран «Восточного партнерства» // 25 марта 2014 г.
URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/strategiya-ssha-v-otnoshenii-stran-vostochnogo-partnerstva/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трансатлантические отношения (интенсивные политические, экономические, военные и культурные связи) по своему объёму остаются крупнейшими в мире. Их становление, развитие и сегодняшнее состояние своими корнями уходят в историю отношений между Европой и Америкой.

История трансатлантических отношений изобилует периодами, которые аналитики обозначали как кризисные.

В период холодной войны и биполярной конфронтации двух систем международных отношений (мировой системы капитализма и мировой системы социализма) фактором укрепления трансатлантических отношений было противостояние главному противнику – Советскому Союзу и всему социалистическому сообществу.

После окончания холодной войны на рубеже XX-XXI вв. трансатлантические противоречия ослабли, поскольку общей целью союзников по обе стороны Атлантики стала интеграция в рамки евро-атлантического пространства бывших советских сателлитов – стран Восточной Европы. Это обстоятельство укрепило намерение США выработать новые формы стратегического и тактического партнерства со странами Западной Европой, основанные на концепции «зрелого партнёрства». Новая концепция была нацелена на сохранение и укрепление американского лидерства не только на Европейском континенте, но и в масштабах всего мирового сообщества.

В 2003 году, однако, в связи с началом второй Иракской войны, развязанной по инициативе США, трансатлантические отношения стали переживать период небывалого охлаждения. Стало очевидно, что Америка и Западная Европа по-разному смотрят на военно-политическую тактику и стратегию в масштабах всего мирового сообщества, в частности, в процессе решения региональных кризисов, конфликтов и войн на периферии мировой политики. Соединённые Штаты всё чаще склонялись к организации хаоса, кризисов и войн во всех частях земного шара, обеспечивая тем самым свои национальные интересы, тогда как западно-европейские страны всё больше убеждались в целесообразности для себя гуманитарной помощи развивающимся странам, склоняя все страны «трансатлантического содружества» к миротворчеству и гуманитарной помощи ради государственного строительства и расширения своего финансово-экономического влияния на территориях стран, переживающих региональные кризисы, конфликты и войны. Уместнее говорить, пишет в этой связи член координационного совета экспертно-аналитической группы «Европейский диалог» Т.Г. Пархалина, о разной внешнеполитической философии и разном отношении к международным институтам, о разногласиях в рамках «трансатлантического содружества» по

вопросам о соотношении силы и права, свободы односторонних действий и ограничений международных норм.¹⁰⁴

Что особо важно, американцы и западно-европейцы не способны до настоящего времени оформить единые формы и методы обеспечения своей военно-политической безопасности. Это связано с различиями в области стратегической культуры между США и странами Западной Европы. Американский политолог Роберт Каган пишет в этой связи: «...Пути Америки и Европы расходятся по самому важному вопросу - о силе, о ее эффективности, морали и желательности... Можно сказать, что в области определения национальных приоритетов, оценки угроз и вызовов, формулирования и проведения внешней и оборонной политики Соединенные Штаты и Европа пошли разными путями».¹⁰⁵ Иными словами, американское поведение на международной арене обусловлено стремлением обеспечить национальные интересы, руководствуясь при этом нормами политического реализма (*realpolitik*), тогда как западноевропейцы в значительной степени тяготеют к либерально-институциональным формам и методам решения международных проблем.

С приходом к власти Барак Обама стремился коренным образом изменить внешнеполитический курс Вашингтона, чтобы, с одной стороны, преодолеть кризис доверия к политике США в мире, сложившийся после правления администрации Дж. Буша-младшего, а с другой - восстановить статус США как мирового лидера, признаваемого всем международным сообществом. В рамках «трансатлантического содружества» Б. Обама инициировал новый этап в развитии отношений США и Западной Европы, основанный на «многосторонности» и «взаимном уважении» как в области внутренней, так и внешней политики.

Огромное влияние на выработку нового внешнеполитического курса США и стран Западной Европы оказывали в это время общественное мнение и «группы интересов» по обе стороны Атлантики. Особо можно отметить в этой связи феномен «эластичности» общественного мнения и «групп интересов» в рамках «трансатлантического содружества», которое способно по-разному реагировать на вероятные угрозы на международной арене. Именно та или иная степень угроз национальным интересам странам «атлантического содружества» способна определять политики «мягкой» или жесткой силы на международной арене. В начале своего правления Б. Обама пользовался популярностью у общественности, однако в период второго президентства произошло резкое изменение мнения американцев, что объясняется конкретными международными событиями (например, дело Сноудена, конфликт в Сирии, рост напряженности с Россией и т.д.).

---

¹⁰⁴ Трансатлантические отношения: кризис или новый этап?

URL: <http://www.eedialog.org/ru/2017/12/12/transatlanticheskie-otnosheniya-krizis-ili-novyyj-etap/>

¹⁰⁵ Кейган Р. Сила и слабость // Внешняя политика нового века. – М.: Институт Карнеги, 2002. – Т.7. - №4.

Немаловажную роль во внешнеполитическом процессе играет американский Конгресс. Конституция США предоставляет Конгрессу достаточно эффективный инструментарий, чтобы вынудить исполнительную власть искать с ним сотрудничества и учитывать его мнение при разработке политики (как внутренней, так и внешней).

После окончания холодной войны, в годы президентства Б. Обамы, американские конгрессмены продолжали активно следить за развитием трансатлантических отношений, о чем свидетельствует проведение слушаний в этой области в обеих палатах Конгресса.

Сближению Западной Европы и Соединенных Штатов в изучаемое нами время способствовали также единые этические ценности, сходство культур, исторического опыта, общие или близкие экономические, политические и военные национальные интересы, а также похожие традиции ведения бизнеса. Главнейшую интегрирующую функцию выполняет принадлежность партнеров к группе благополучных стран, которые объединены необходимостью совместно искать ответ на глобальные вызовы и угрозы.

Стоит также отметить российской фактор влияния на процессы, связанные с трансформацией трансатлантических отношений. Наша страна, безусловно, учитывает в своей международной политике ту или иную степень противоречий в рамках «трансатлантического содружества». Выводы политологов, историков-международников и учёных-экономистов как в нашей стране, так и за рубежом о том, что российская дипломатия со времён президентства Барака Обамы стремится «вбивать клинья» между европейскими государствами и США, имеет место быть. Связано это с тем, что наша страна с этого времени начала терять в большом количестве ценных политических и экономических партнеров на международной арене, включая США и большинство стран на Европейском континенте. Главной причиной является то, что правящие круги и бизнес-сообщества по обе стороны Атлантики пытаются в свою очередь исключить Россию из процесса военно-политической и экономической интеграции на международной арене. Начало этому процессу после окончания холодной войны положила, как нам представляется, администрация Б. Обамы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Атлантическая хартия [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. - Электрон. дан. - [Б.м., б.г.]. - URL: <http://www.un.org/ru/sections/history-united-nations-charter/1941-atlantic-charter/index.html> (дата обращения: 11.10.2017)
2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле [Электронный ресурс] // Энциклопедия банковского дела и финансов. - Электрон. дан. - [Б.м., б.г.]. - URL: <https://finance.cofe.ru/g/generalnoe-soglashenie-po-tarifam-i-t> (дата обращения: 13.11.2017)
3. Дебаты в США по аспектам Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства [Электронный ресурс] // Webeconomy.ru / Борисова А.Р. - Электрон. дан. - [Б.м., б.г.]. - URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=147&type=news&newsid=3448> (дата обращения: 11.10.2017)
4. Европейская валютная система [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. - Электрон. дан. - [Б.м.], 1997. - URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/ekonomika-i-pravo/evropeiskaya-valyutnaya-sistema-evs> (дата обращения: 13.11.2017)
5. Европейская политика Обамы. Чего добилась администрация 44-го президента США в отношениях с Европой [Электронный ресурс] // Lenta.ru. - Электрон. дан. - [Б.м.], 1999. - URL: <https://lenta.ru/articles/2016/04/28/obamaineurope/> (дата обращения: 05.09.2017)
6. Европейское политическое сотрудничество [Электронный ресурс] // Новая Эўропа. - Электрон. дан. - [Б.м.], 2006. - URL: <http://n-europe.eu/glossary/term/606> (дата обращения: 27.03.2018)
7. Единый внутренний рынок ЕС [Электронный ресурс] // Webeconomy.ru. - Электрон. дан. - [Б.м., б.г.]. - URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=870&page=cat&type=news> (дата обращения: 03.12.2017)
8. Кризис политики Обамы на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] // Россия сегодня / Коэн А. Электрон. дан. - [Б.м., б.г.]. - URL: <https://inosmi.ru/usa/20110831/174058531.html> (дата обращения: 17.02.2018)
9. План Маршалла 1947 г. [Электронный ресурс] // Семейные истории. - Электрон. дан. - [Б.м., б.г.]. - URL: <http://www.famhist.ru/famhist/karpach/000b0e85.htm> (дата обращения: 13.11.2017)
10. Реальное влияние: итоги лоббистской деятельности при Обаме [Электронный ресурс] // Forbes / Галстян А. - Электрон. дан. - [Б.м., б.г.]. - URL:

<http://www.forbes.ru/mneniya/334065-realnoe-vliyanie-itogi-lobbistskoy-deyatelnosti-pri-obame>
(дата обращения: 28.04.2018)

11. Стратегические ядерные силы СССР и России [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ. - Электрон. дан. - [Б.м.], 1996. - URL: <https://www.armscontrol.ru/course/rsf/p6.htm> (дата обращения: 17.04.2018)

12. Трансатлантические отношения: кризис или новый этап? [Электронный ресурс] // Европейский диалог / Пархалина Т. Электрон. дан. - [Б.м., б.г.]. - URL: <http://www.eedialog.org/ru/2017/12/12/transatlanticheskie-otnosheniya-krizis-ili-novuyj-etap/> (дата обращения: 07.05.2018)

13. Трансатлантическое партнерство: позиция ФРГ [Электронный ресурс] // Международная жизнь / Зарицкий Б. - Электрон. дан. - [Б.м.], 2009. - URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14155> (дата обращения: 02.07.2017)

14. Что такое НАТО? [Электронный ресурс] // НАТО. - Электрон. дан. - [Б.м., б.г.]. - URL: https://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html (дата обращения: 09.05.2018)

15. Address at Independence Hall. President John F. Kennedy. Philadelphia, July 4, 1962. [Электронный ресурс] // John F. Kennedy presidential library and museum. - Электрон. дан. - [S.l., s.a.]. - URL: jfklibrary.org/jfk-independencehall-1962.html (дата обращения: 21.11.2017)

16. An Open Letter To The Obama Administration From Central And Eastern Europe [Электронный ресурс] // Radio Free Europe / Radio Liberty. - Электрон. дан. - [S.l., s.a.]. - URL: https://www.rferl.org/a/An_Open_Letter_To_The_Obama_Administration_From_Central_And_Eastern_Europe/1778449.html (дата обращения: 23.03.2018)

17. Bowie R.R. Atlantic Policy [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. - Электрон. дан. - [S.l., s.a.]. - URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/1963-10-01/atlantic-policy> (дата обращения: 13.02.2018)

18. House election results [Электронный ресурс] // New York Times. - Электрон. дан. - [S.l., s.a.]. - URL: https://www.nytimes.com/elections/2014/results/house?utm_source=top_nav&utm_medium=web&utm_campaign=election-2014 (дата обращения: 25.05.2018)

19. Transatlantic declaration on EC-US Relations, 1990 [Электронный ресурс] // Электрон. дан. - [S.l., s.a.]. - URL: http://www.europarl.europa.eu/cmsdata/124320/trans_declaration_90_en.pdf (дата обращения: 01.04.2018)

20. First Annual Report to the Congress on United States Foreign Policy for the 1970's [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. - Электрон. дан. - [S.l.], 1999. - URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=2835> (дата обращения: 26.03.2018)
21. The Marshall Plan and its consequences [Электронный ресурс] // George-Marshall-Gesellschaft (E.V.). - Электрон. дан. - [S.l., s.a.]. - URL: <https://www.george-marshall-society.org/george-c-marshall/the-marshall-plan-and-its-consequences/> (дата обращения: 19.10.2017)
22. The Role of the European Parliament and the US Congress in Shaping Transatlantic Relations: TTIP, NSA Surveillance, and CIA Renditions [Электронный ресурс] // Wiley Online Library. - Электрон. дан. - [S.l., s.a.]. - URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.12345/full> (дата обращения: 15.03.2017)
23. US Constitution, Art. I §8. - Электрон. дан. - [S.l., s.a.]. - URL: https://www.usconstitution.net/xconst_A1Sec8.html (дата обращения: 24.02.2018)
24. U.S. Department of State Dispatch [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. - Электрон. дан. - [S.l.], 2001. - URL: <https://1997-2001.state.gov/publications/dispatch/index.html> (дата обращения: 09.03.2018)

Литература

25. Артеменко С.В., Федорова И.Л. Европейская региональная геополитика как элемент развития трансграничных территорий // Проблемы безопасности российского общества. - 2014. - № 1. - 94 С.
26. Байден Дж., Смит Гордон Х. Точка зрения. Конгресс и внешняя политика // США - Канада. Экономика, политика, культура. - 2000. - №9. - 89 С.
27. Братерский А. Внешнеполитическая доктрина Обамы. Постсоветский трек // Аналитические призмы. Обзоры зарубежных публикаций. - 84 С.
28. Ермаков С.М. Политика США и НАТО на постсоветском пространстве // Оборона и безопасность. - 91 С.
29. Жуган И.Б. Лоббизм в США. Правовые основы и анализ современного законодательства // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2005. - №3. - 39 С.
30. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. // М. - 1986. - 223 С.
31. Иванов Ю.А. Конгресс США и внешняя политика. Возможности и методы влияния, - М.: Наука, 1982. - 216 С.
32. Ланко Д.А. Кризис трансатлантических отношений в годы президентства Дж. Буша-младшего, - Вестник СПбГУ. Сер.6, вып. 4, 2015. - 94 С.

33. Левицкая Ю.М. США и ЕС: Формирование и развитие трансатлантических отношений, - Вестник МГЛУ. Вып. 25. - 163 С.
34. Лекаренко О.Г. Европейская интеграция и вызов Ш. де Голля в оценках дипломатических кругов США (1961-1963 гг.). – Сибирский международный сборник, 2007. - 46 С.
35. Ломагин Н.А. Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. Спб.: Издательский дом "Сентябрь", 2001. - 166 С.
36. Надточей Ю.И. Американский унилатерализм и европейский мультилатерализм в исторической ретроспективе и геополитической перспективе: дискуссия в политико-академических кругах: автореф. дис. кан. ист. наук / Ю.И. Надточей. – М., 2008. – 46 С.
37. Носов М.Г. Глобальные аспекты трансатлантических отношений // Современная Европа. - 2006. - № 3. - 54 С.
38. Польшванный Д.И. «Балканизация» и «европеизация» на юго-востоке Европы // Современная Европа. - 2015. - № 5 (65). - 47 С.
39. Приходько О.В. Трансатлантические отношения в сфере безопасности и их влияние на внешнеполитические позиции России. - М., 2004. - С. 19.
40. Савельев В. Президент и конгресс США – единство стратегических целей // Президент и Конгресс США (политические аспекты взаимодействия). - 1976. - 25 С.
41. Современные буржуазные теории международных отношений. Критический анализ. М.: Наука, 1976. - 180 С.
42. Торкунов А.В., Мальгин А.В. Современные международные отношения // МГИМО, 2012. - 584 С.
43. Шершнева Е.С. Раунд Кеннеди. М., 1968. - 200 С.
44. Asmus R.D. Rethinking the EU: Why Washington Needs to Support European Integration, *Survival*, vol. 47, № 3, Autumn 2005. 93 P.
45. Beyme K. Die Interessengruppen in der Demokratie; Berry J. M. Lobbying for the People. *The Political Behavior of Public Interest Groups*. Princeton (N.J.). 1977. 202 S.
46. Brzezinski Z. *Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era*, - Viking Press, N.Y., 1970. 334 P.
47. Burstein P. Public opinion, public policy, and democracy, in K.T. Leicht and J.C. Jenkins (eds), *Handbook of Politics*, New York: Springer, 2010, 63 P.
48. Cowles M.G., Egan M. *The Evolution of the Transatlantic Partnership*, Transworld, - 2012, 28 P.

49. Cowles M.G., Egan M. The transatlantic relationship and the future global governance. *Transworld*. September 2012. 29 P.
50. Dinan, D. *Ever Closer Union. An Introduction to European Integration*. - Houndsmill, 2005. 52 P.
51. Ehrenberg J. *The Iraq Papers*. Oxford University Press, 2010, 124 P.
52. Eichenberg R.C. *Public Opinion and Foreign Policy in the Obama Era // Politique Americaine*, N°14, Automne 2009, 24 P.
53. Gallager H.G. *Advise and Obstruct. The Role of the U.S. Senate in Foreign Policy Decisions*. New York, 1969, 251 P.
54. Gaulle Ch. de. *Mémoires de guerre*. – T.3. 715 P.
55. Haass R. *The Reluctant Sheriff. The United States After the Cold War*. NY: Council on Foreign Relations, 1997. Ch. 4.
56. Gilens M. *Affluence and Influence: Economic Inequality and Political Power in America*, Princeton, NJ: Princeton University Press. 2012
57. Hook S., Spanier J. *American Foreign Policy Since World War II*, 17th Edition. 364 P.
58. Kagan R. *Power and Weakness // Policy Review*. 2002. №113. 28 P.
59. Kagan R. *Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order*. New York, 2003, 103 P.
60. Keohane R., Nye J., Jr. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. Boston: Little, Brown, 1977. 753 P.
61. Nye J.S. *The Paradox of American Power. Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. Oxford, 2002. 240 P.
62. Spiro P. *The New Sovereignists: American Exceptionalism and Its False Prophets*, - *Foreign Affairs*. November/December 2000. №6. 15 P.
63. *The Marshall Plan Lessons Learned for the 21st Century // OECD*, 2008, 125 P.
64. *The North Atlantic Treaty Organization (NATO) in Transition*, - AUSA Background Brief, April 1999. № 81.
65. *Transatlantic Relations and European Integration - Realities and Dilemmas*. 120 P.
66. Wickett X. *Transatlantic Relations Converging or Diverging? // Chatham House Report*, January 2018. 47 P.
67. Wiesner-Hanks M.E., Evans A.D., Wheeler B.W., Ruff J. *Discovering the Western Past, Volume II: Since 1500*, 2014, 412 P.
68. Wittkopf E.R. *Faces of Internationalism: Public Opinion and American Foreign Policy*. Duke University Press, 1990. 320 P.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕВС	Европейская валютная система
ЕЕА	Единый Европейский акт
ЕПС	Европейское политическое сотрудничество
ЕС	Европейский союз
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
МБФР	Взаимное и сбалансированное сокращение вооруженных сил
НАТО	Организация Североатлантического договора
ОВПБ	Общая внешняя политика и политика безопасности
ОСВ	Ограничение стратегических вооружений
ОЭСР	Организация европейского экономического сотрудничества и развития
РГЧ ИН	Разделяющаяся головная часть с индивидуальным наведением
СБСЕ	Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СОИ	Стратегическая оборонная инициатива
ШПУ	Шахтные пусковые установки
ЭКЮ	Европейская валютная единица

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Zavyalova Alena alena_04011@mail.ru / ID: 1567759

Проверяющий: Zavyalova Alena (alena_04011@mail.ru / ID: 1567759)

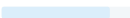
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

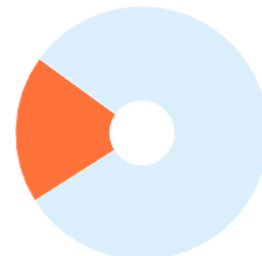
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 46
Начало загрузки: 03.06.2018 16:47:18
Длительность загрузки: 00:00:03
Имя исходного файла: ВКР. Завьялова
Размер текста: 755 кБ
Символов в тексте: 135152
Слов в тексте: 16661
Число предложений: 1345

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 03.06.2018 16:47:23
Длительность проверки: 00:00:03
Комментарии: не указано
Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
19,24% 	0% 	80,76%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,07%	2,68%	О. В. Приходько	http://kazzam.ru	06 Апр 2016	Модуль поиска Интернет	1	27
[02]	2,61%	2,61%	Трансатлантические отнош...	http://pandia.ru	02 Фев 2014	Модуль поиска Интернет	26	26
[03]	2,15%	2,15%	Надточей Ю. И. Американск...	http://mosgu.ru	22 Сен 2016	Модуль поиска Интернет	32	32

Еще источников: 17
Еще заимствований: 14,42%